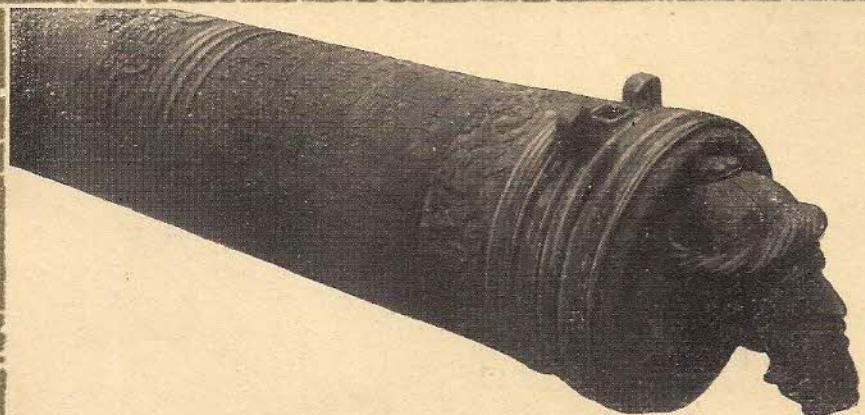

Л.АНТИНГ

ТАЛЛИНСКИЕ
ОРУЖЕЙНИКИ
и ОГНЕ
СТРЕЛЬНОЕ
ОРУЖИЕ
XIV-XVI
ВЕКОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ЭСТОНСКОЙ ССР

Работа Л. Антинг содержит интересный материал, касающийся происхождения многих образцов огнестрельного оружия средневекового Таллина. Отливка орудий, несомненно, требовала большого мастерства и много знаний, — мастера должны были быть одновременно и кузнецами, и инженерами и знать фортификацию. Из оружейников, работавших в Таллине в XIV—XVI веках, поименно известен 31. Некоторые срудия сохранились до нашего времени, наиболее интересные из них экспонируются в Артиллерийском историческом музее в Ленинграде («Красный лев», «Горькая смерть» и др.). По своим качествам эти орудия не уступают лучшим европейским образцам того времени. В их оформлении принимали участие известные художники.

Это интересное и своеобразное издание входит в серию публикаций, знакомящих с Эстонской ССР.

Л. АНТИНГ

ТАЛЛИНСКИЕ ОРУЖЕЙНИКИ И ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ XIV-XVI ВЕКОВ

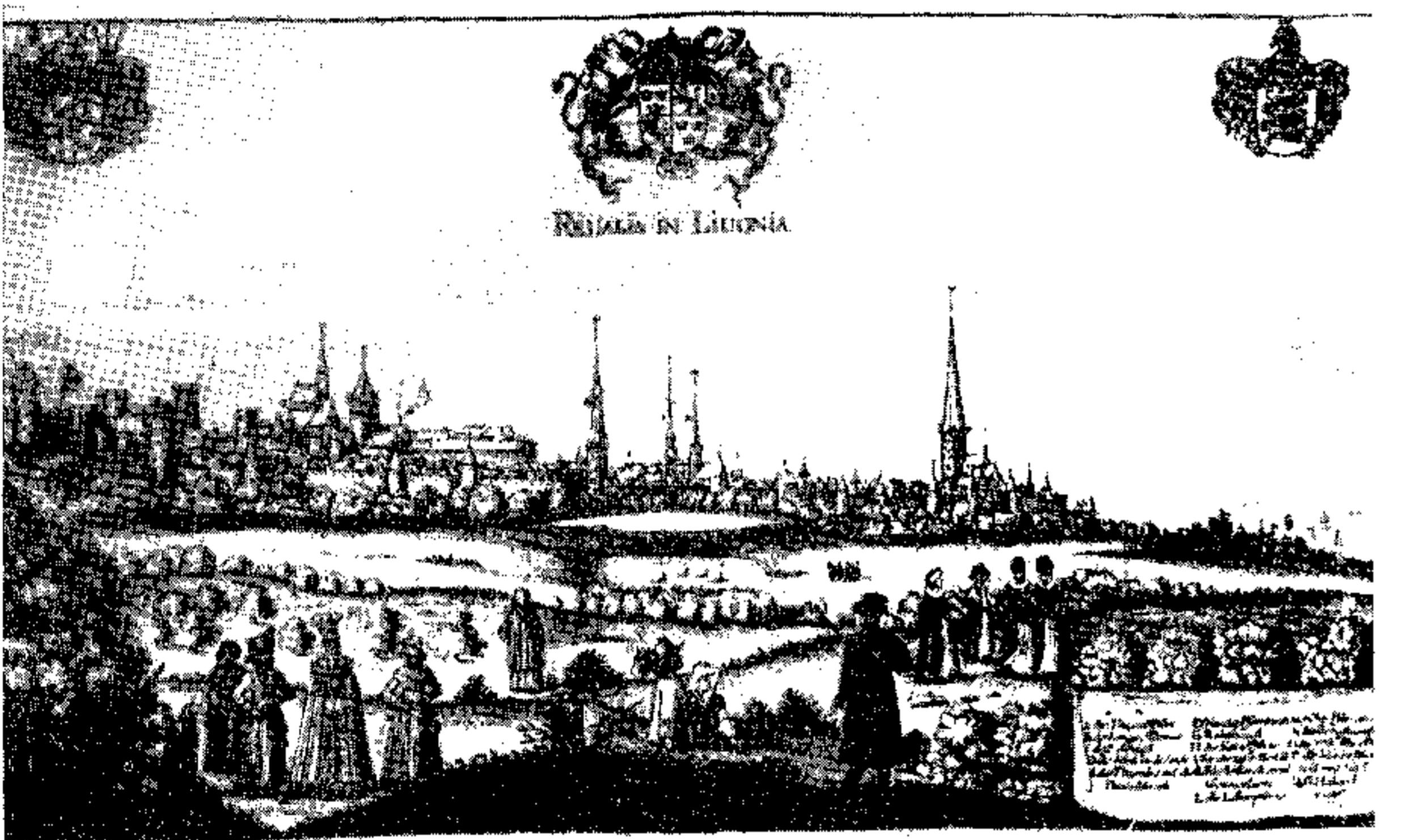
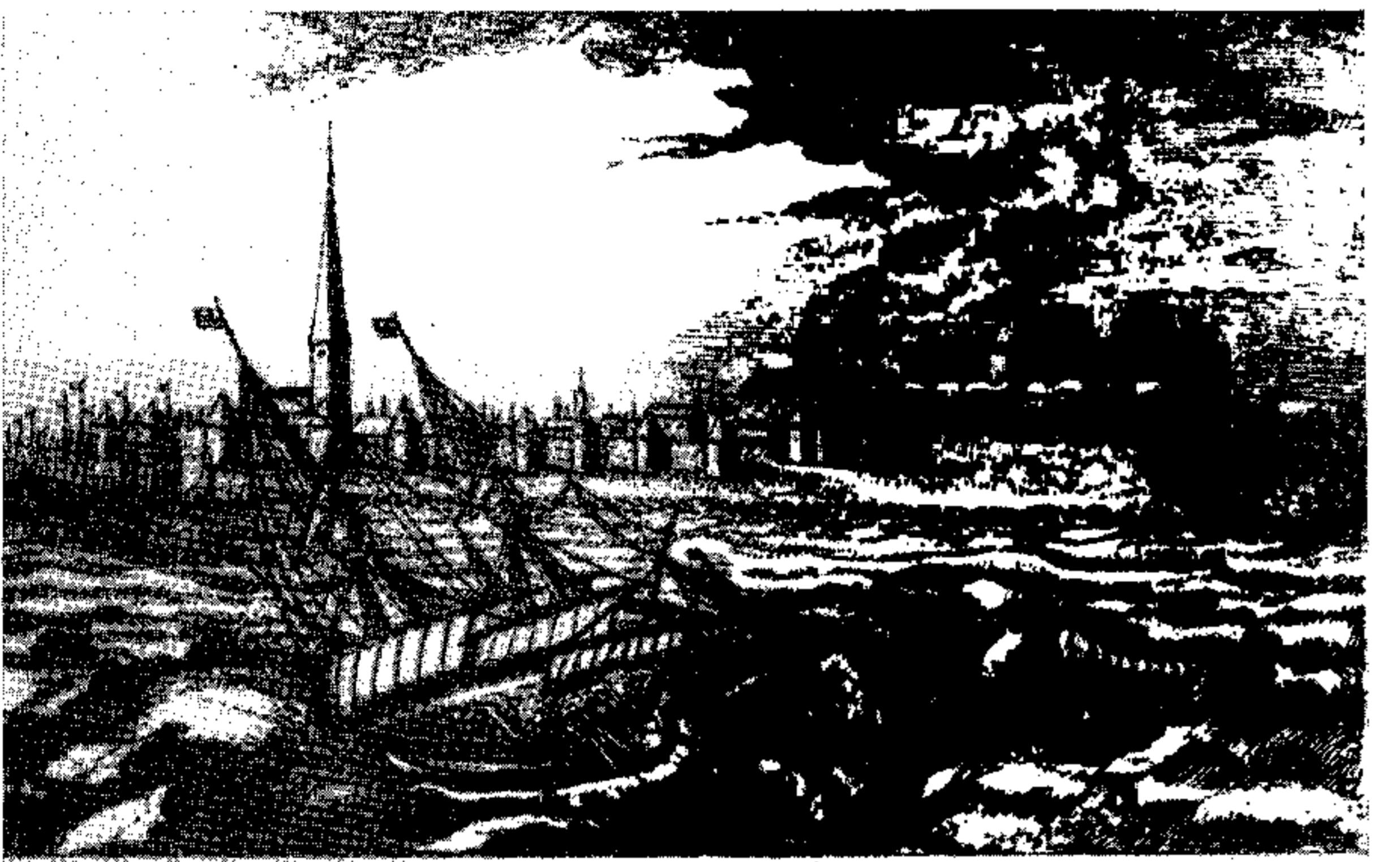

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЭЭСТИ РААМАТ“ ТАЛЛИН 1967

ОФОРМЛЕНИЕ
В. АСИ

«Длинный Герман» — сторожевая башня орденского замка XIV—XV вв.

Таллин в 1615 г.
Гравюра
А. Гэттериса.

Таллина в 1635 г.
Гравюра
А. Олеария.

Таллин в 1652 г.
Гравюра
М. Мериана.

Столица Эстонской ССР — Таллин со своими достопримечательностями относится к наиболее интересным городам Советского Союза. Когда вы приближаетесь к Таллину со стороны моря или по суше, уже издали ваш взор пленяет изрезанный множеством остроконечных башен силуэт города с высоким крутым холмом — местом расположения древнего эстонского городища. Если вы пройдете через Вируские или Морские ворота в тесно застроенный так называемый старый город, который когда-то был полностью окружен крепостными стенами, остановитесь на Башенной площади, окаймленной с востока сохранившейся частью стены, поднимитесь по улицам Пикк-Ялг или Люхике-Ялг на высокий Тоомпеа (Вышгород), вы и теперь получите представление о Таллине как о типичном средневековом городе. Город с крепостной стеной длиною в 2,5 километра и 40 оборонительными башнями был когда-то одним из самых укрепленных в северных странах.

Укрепления Таллина создавались на протяжении столетий. Строительство началось не позднее XI века за кладкой эстонского городища. Древний орденский замок на Тоомпеа напоминает о многострадальном прошлом эстонцев — их борьбе за свободу в древности, которая окончилась полным разрушением городища и порабощением коренного населения немецкими и скандинавскими захватчиками. Крепостная стена, отделяющая Тоомпеа от нижнего города, свидетельствует о расприях между самими иноземными хозяевами — орденскими рыцарями, дворянами и богатыми купцами. Оборонительная полоса Таллина позволяет проследить и то, как изменялись со временем способы ведения войн в эпоху феодализма.

Древнейшая часть сохранившихся до наших дней оборонительных сооружений относится к XIII веку, когда город находился под властью датского короля. Тем же временем датируются первоначальная крепостная стена вокруг города и первые четырехугольные башни. В XV веке, когда огнестрельное оружие применялось уже довольно широко, рядом с четырехугольными крепостными башнями сооружаются новые, подковообразные башни, которые как бы выступают из стены. Городская стена удлиняется и надстраивается. К 1475 году было закончено сооружение 6-этажной орудийной башни «Кик-ин-де-Кёк» высотой в 46 метров и диаметром в 17,38 метра. Толщина стен башни достигает 3,77 метра. Судя по количеству амбразур, с пяти этажей башни можно было вести огонь из 25—30 орудий одновременно. На нижнем, безамбразурном этаже хранились боеприпасы, бочки с порохом и фитили. Вмурованные снаружи в стены каменные ядра напо-

Орденский замок на Тоомпеа (Вышгороде) XIII—XV вв.

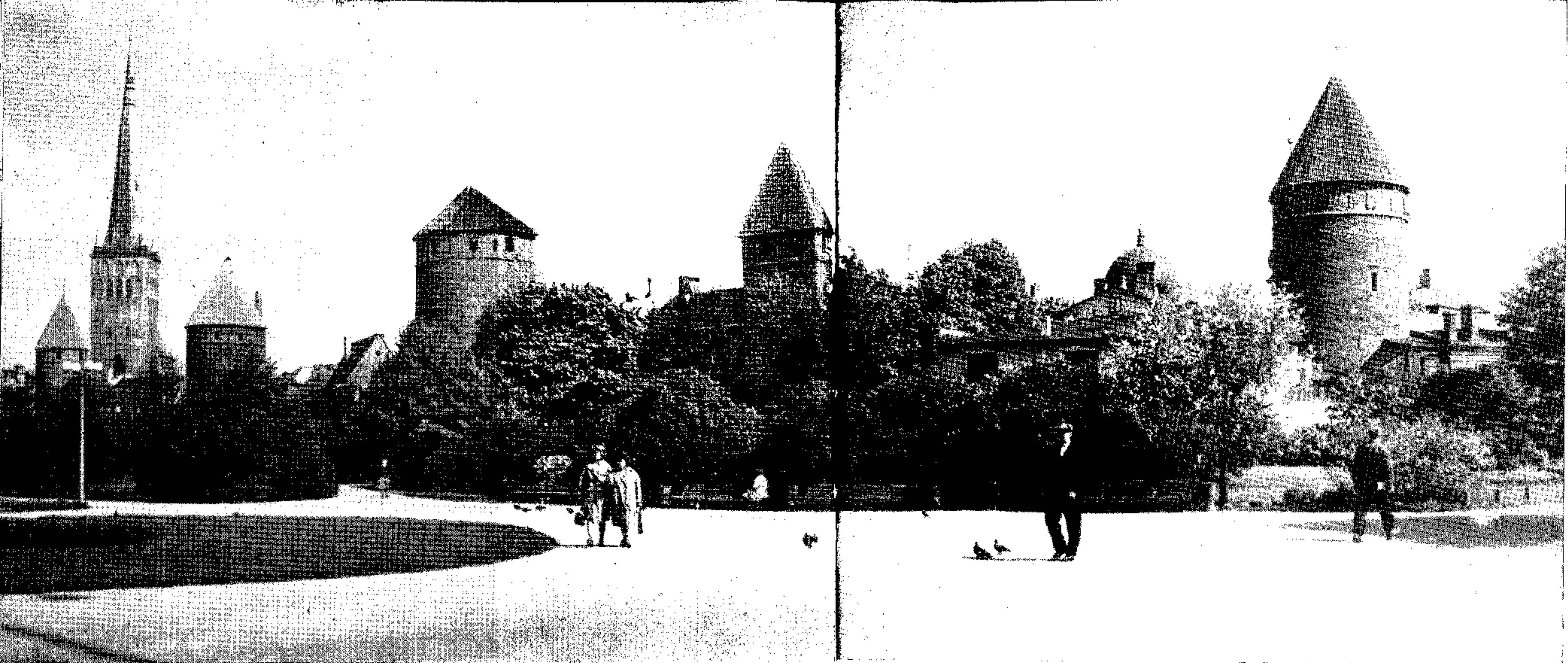
миают о событиях Ливонской войны и об осаде Таллина русскими войсками в 1577 году. Огнестрельное оружие совершенствовалось, и скоро башня перестала отвечать требованиям обороны города. В первой половине следующего столетия в Таллине закопчилось строительство двух орудийных башен нового типа — ронделей: в 1529 году — башни Больших Морских ворот под названием Розенкрапп (народное название — «Голстая Маргарита», башня сохранилась до наших дней) и в 1538 году — орудийной башни Ауренбург перед городскими воротами Карья (башня сплесена в 1767 г.). Эти сооружения были ниже «Кик-ин-де-Кёк», но имели больший диаметр (24 м) и более толстые стены (4,71 м). Накануне Северной войны в Таллине началось возведение отвечающих требованиям времени новых укреплений по так называемой системе Вобана.

Из 11 предусмотренных бастионов удалось соорудить лишь три: сохранившиеся до наших дней бастионы Сконе (*Skoone*), Ингерманландский (*Ingeri*) и Шведский (*Rootsi, Sveden*); а из шести равелинов — лишь один — Висмарский (*Vismar*).

Грандиозная оборонительная полоса требовала наличия значительного гарнизона и большого количества оружия. Как важный торговый город и член Ганзейского союза Таллин нуждался в оружии не только для обеспечения своей безопасности, но и для защиты своего торгового флота на море, а также для борьбы с контрабандистами на Финском заливе. Кроме того, Таллин обязан был участвовать в войнах, которые велись ганзейскими городами, причем в войнах с теми странами, чьи интересы не сталкивались с интересами города. Оружие требовалось и для оказания помощи магистру Ливонского ордена в его частых военных походах, а начиная с 1561 года — для поддержки шведского гарнизона полевых войск, ведущих боевые действия на территории Эстонии. До перехода к огнестрельному оружию укрепления вооружались арбалетами и метательными машинами. В 70-х годах XIV века оборонительные башни Таллина имели в общей сложности 18 метательных машин и 39 арбалетов. Самым ранним источником, дающим представление об огнестрельном оружии города, является артиллерийская книга (*Artilleriey-Buch*), которую в 1559 году начали вести начальники таллинской артиллерии ратманы Иохан Винтер (*Johan Winter*) и Иоахим Бессхольдт (*Joachim Beelholdt*) и продолжил в 1609 году Иост Дунте (*Jost Dunte*); последние записи в этой книге относятся к 1632 году.¹

Как всюду в Европе, так и в таллинском артиллери-

¹ Таллинский городской архив (ТГА), ф. 230, оп. 1, ед. хр. Аа 127.

Таллинские крепостные башни XIV—XV вв.

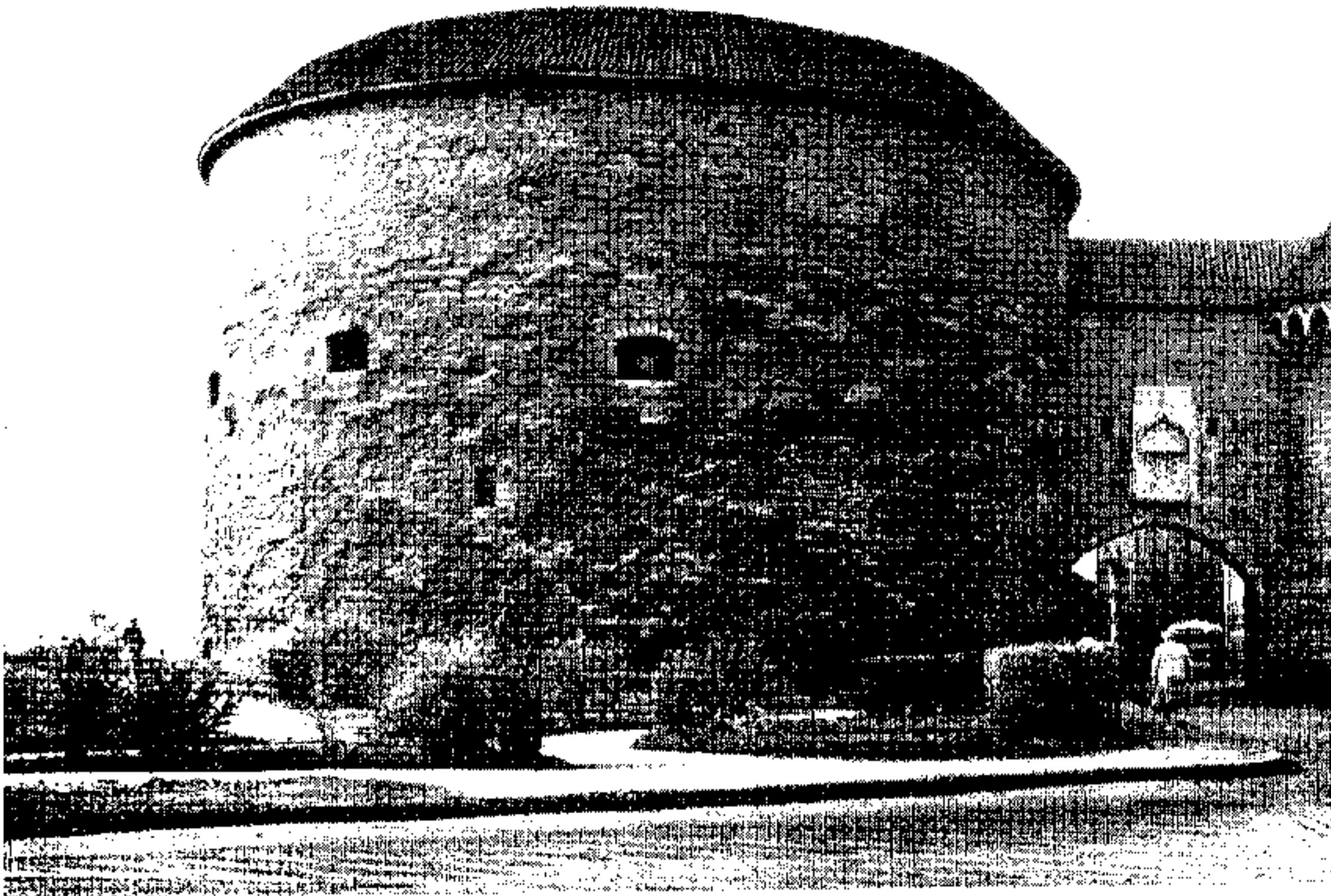
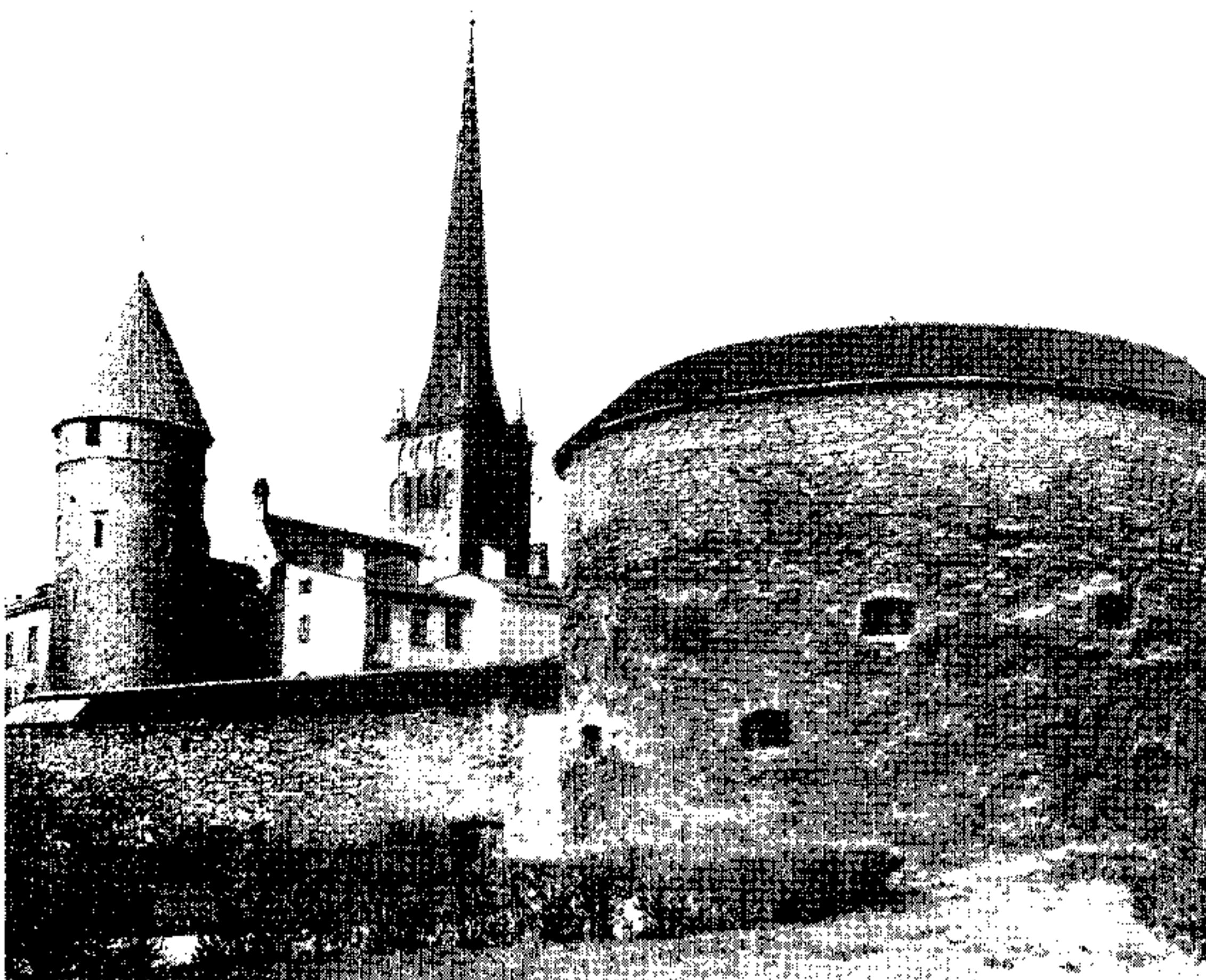
ском парке в то время встречались самые разнообразные типы оружия. На вооружении были крепостные и полевые орудия, среди последних — как тяжелые, так и легкие. Из крепостных использовались камистемные орудия, так называемые каменные кошки (*Steinkatze*) с коротким стволом крупного калибра, драгонтиры (*Dregnortir*) и разного типа мортиры. Тяжелые полевые орудия в Таллине были представлены трехчетвертными и полукартаунами. Они составляли вооружение всех предвратных бастионов и междуватных батарей. Из легких полевых орудий в таллинских башнях и на валах применялись разнокалиберные шланги (*Schlange*), фальконы и фальконеты, серпантини и серпантинеллы. Наиболее распространенным типом были камерные орудия «барссе» (*Barsse*), которые выковывались из железа или же отливались из меди. В Таллине ими пользовались во всех надвратных башнях, на парапатах, а также на кораблях. Кроме вышеперечисленных, имелись много-

Орудийная башня «Кик-ин-де-Кёк», 1475 г.

Орудийная башня «Толстая Маргарита», 1515—1529 гг.

Большие морские ворота с башней «Толстая Маргарита»,

Городская крепостная стена XIV—XV вв.,
реставрированная в 1960 г.

ствольные органные орудия и орудия для стрельбы картечью — «тюфяки» (*Potthunde*), из которых стреляли мелкими камнями, мелкорубленным железным ломом или свинцовой дробью.

Из ружей в таллинских крепостных башнях применялись кованые из железа или отлитые из бронзы аркебузы (гаковницы) двойной ударной силы (*Doppelhaken*). В XV веке запасы огнестрельного оружия в Таллине были уже столь значительными, что городу хватало орудий не только для оказания помощи магистру и фогтам Ливонского ордена, но и для предоставления просителям с северного берега Финского залива. Таллин неоднократно оказывал помощь оружием и наемными солдатами (ландскнехтами) другим городам Ливонии, особенно Нарве. В первые годы Ливонской войны — 1559—1561 — годы окончательного разгрома Ливонского ордена — запасы таллинского арсенала достигли уже 240 орудий и 99 ружей.¹

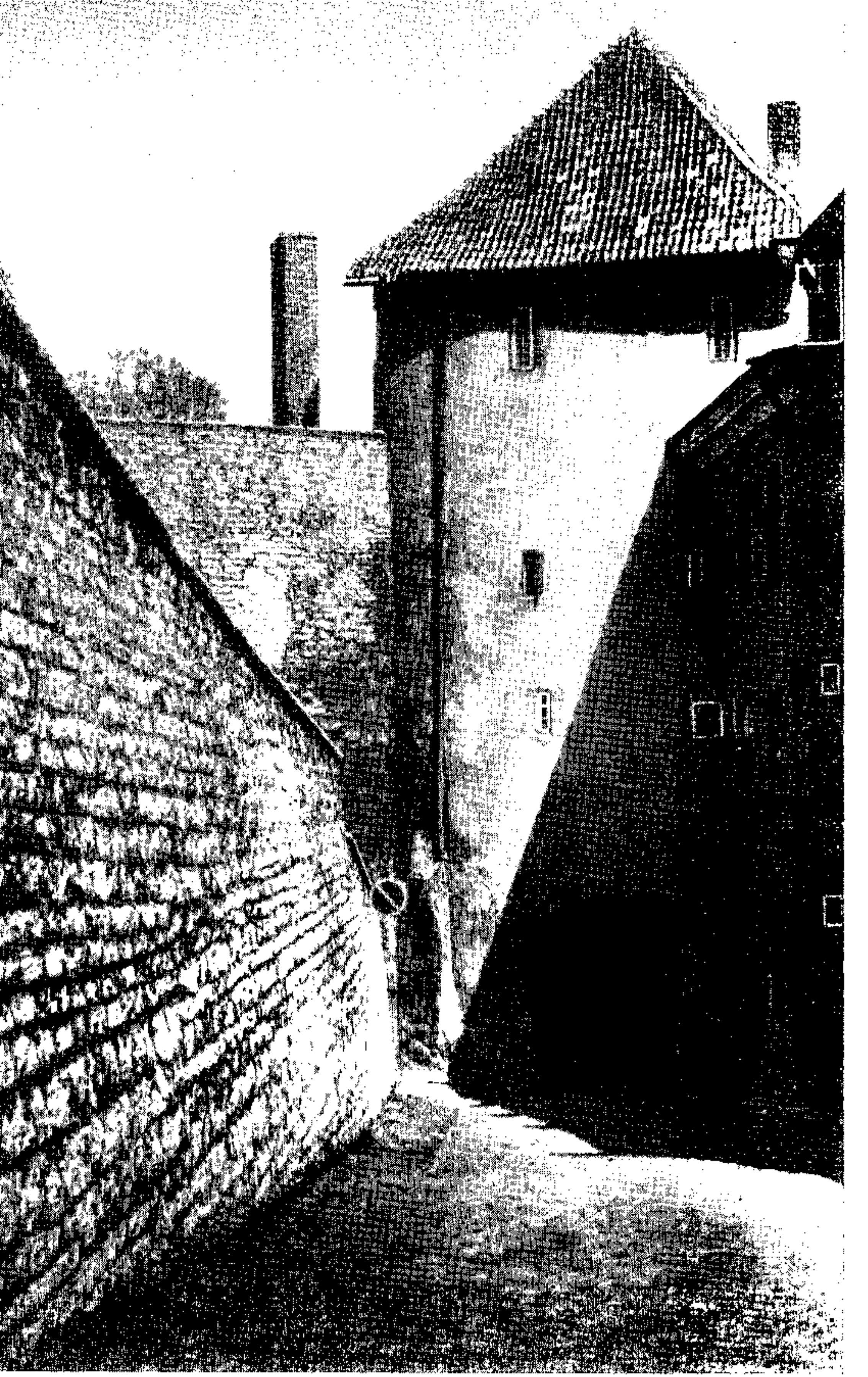
Относительно происхождения огнестрельного оружия, которое было на вооружении средневекового Таллина, можно, на основании исторических источников, сказать, что наряду с привозным или созданным иноземными мастерами здесь использовалось значительное количество оружия, изготовленного местными мастерами. Известно, что не позднее 1396 года на службе у города был уже свой оружейный мастер. А к началу XV века относятся достоверные данные и об отливке орудий в Таллине. Именно в промежутке между 1400—1413 годами к таллинскому магистру обращаются с просьбой выделить 5 берковцев (*Schiffspfund*), то есть около 859 килограммов старой меди, оставшейся после отливки орудий, и обещают увезти ее на телегах или кораблях². Не выяснено здесь пока только одно: исходила ли эта просьба от магistrата Риги или от самого магистра Ливонского ордена. 10 мая 1418 года магистр Ливонского ордена просит у таллинского магистра не только медь для отливки орудий, но и городского оружейного мастера — в помощь своим литейщикам³.

Орудия отливали в городской литейной, которая находилась вместе с другими мастерскими на так называемом конюшенном дворе (*Marstall*) на улице Рютли (ныне Ратаскаэву, 32). На планах XIX века место расположо-

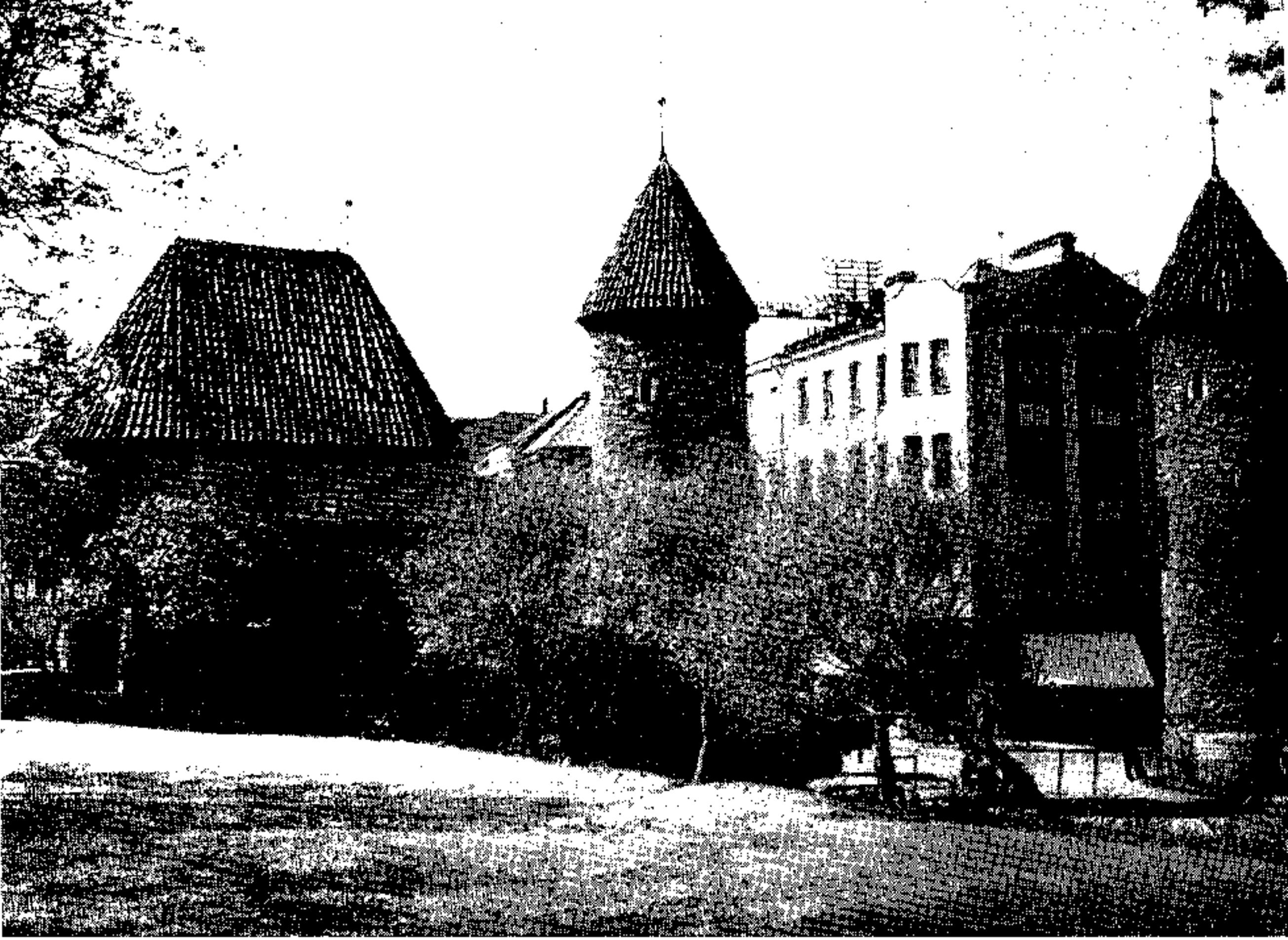
¹ ТГА, ф. 230, оп. 1, ед. хр. Аа 127, стр. 78—80.

² Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch nebst Regesten. Begründet von F. G. v. Bunge, Bd. I—VI, hrsg. von F. G. v. Bunge; Bd. VII—IX von H. Hildebrand; Bd. X—XI von Ph. Schwartz, Bd. XII von Ph. Schwartz und A. v. Bulmeringq. Reval, Riga, Moskau — 1853—1910 (LUB I). LUB I, 4, Reg. 1837, Nr. MDXXXII. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Zweite Abteilung, Bd. I—III Hrsg. von L. Arbuson (sen.) (1900—1914) (LUB II).

³ LUB I, 5 Reg. 2669.

Надвратная
башня
XIV века
на улице
Никк-Ялг.

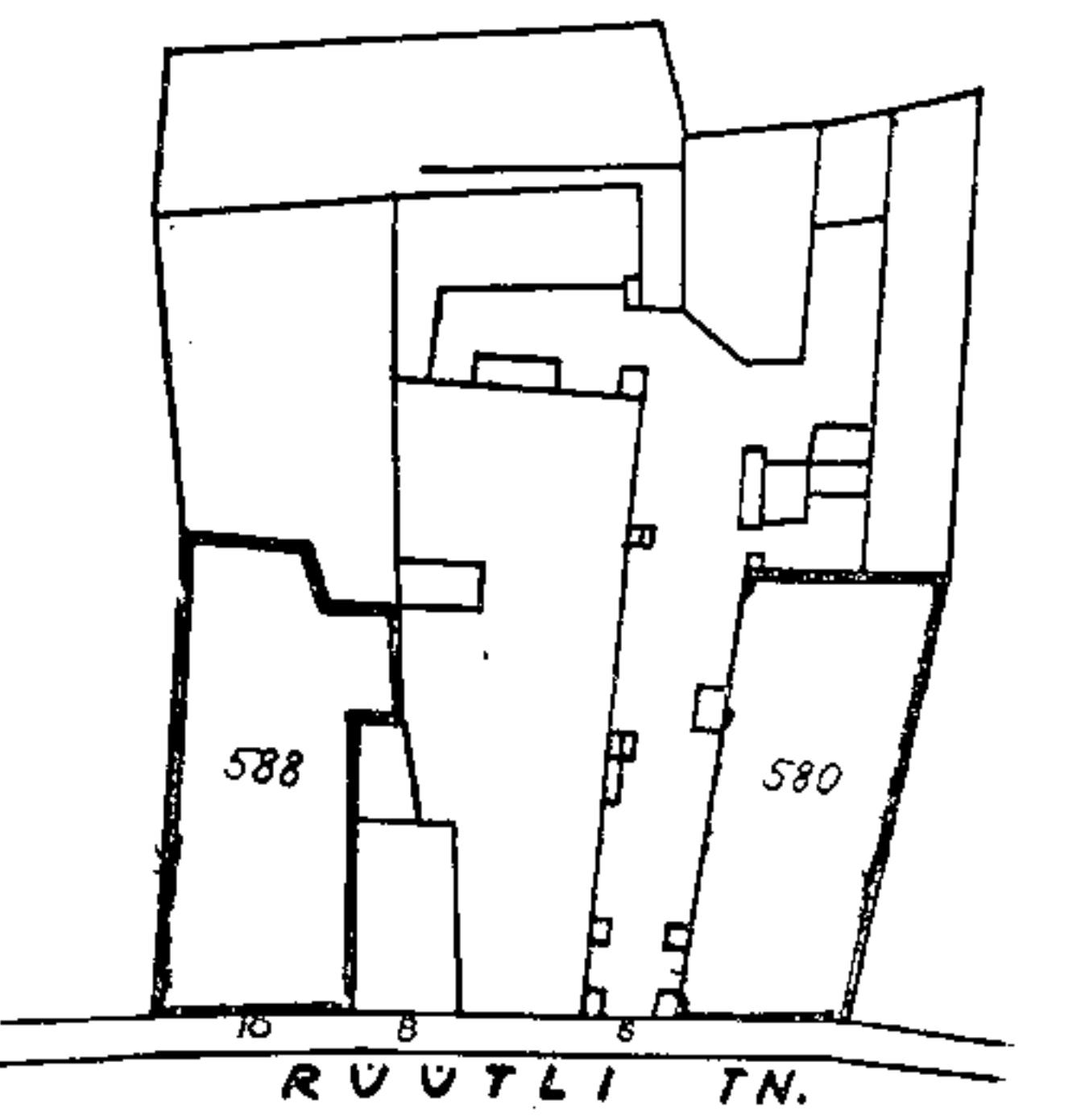
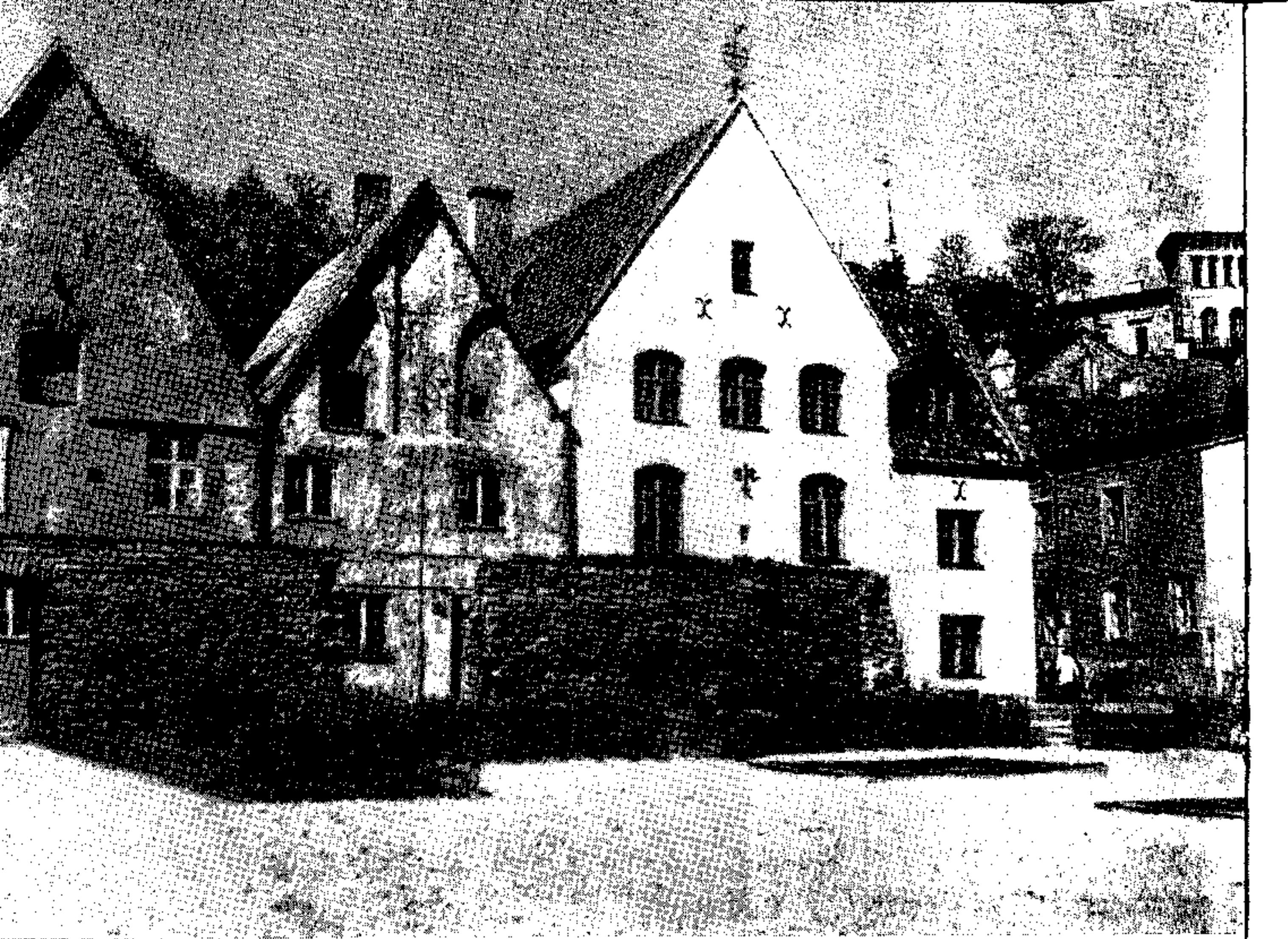
Наружные башни
Вируских ворот,
XIV в.

жения городской литейной отмечено на участке № 580 (см. стр. 18). Поскольку письменные источники говорят о литейных работах в Таллине уже в первые десятилетия XV века, то эту литейную можно по праву считать старейшей в Ливонии.

Накануне войны между Русью и Орденом, в 1499 году, магистр Ливонского ордена Вальтер фон Плеттенберг высказал таллинскому магистру пожелание, чтобы ему было предоставлено здание на конюшенном дворе для оборудования литейной, где предполагалось отливать орудия, причем о выполнении работ уже имелась договоренность с таллинским оружейным мастером-литейщиком Тиле (*Tyle*)¹.

Таким образом, явно из-за обилия заказов в дополнение к существующей уже на конюшеннем дворе городской литейной была оборудована еще одна. Это подтверждается и тем обстоятельством, что во время Ливонской войны, когда потребность в орудиях особенно возросла, город пользовался обеими литейными и лишь в первой половине XVII века (1626 г.) передал одну литейную

¹ LUB II, 1, Nr. 780.

Место, где находился городской арсенал в XIV—XVI вв. (улица Рютли, ныне Ратаскаэву, 32).

План расположения старого арсенала (№ 588) и литеиной (№ 580) города. XIX в. (ныне улица Ратаскаэву).

частному лицу с условием сохранения права на возврат¹. Другая литеинная была в ведении города до 1871 года. Более обстоятельного обзора огнестрельного оружия, изготовленного в Таллине в XV веке, пока еще нет. Что же касается оружия XVI века, то о нем имеются уже конкретные данные как в счетных и артиллерийской книгах города, так и в инвентарных описях арсенала, составленных позже. Несмотря на скучность сведений, можно установить, что в первой половине века (1515—1543) для города было изготовлено 72 орудия, причем количество отливавшихся в год орудий колебалось от одного до десяти. Исключением был 1522 год, когда оно достигло 29.² Это увеличение явно обусловлено начавшимся в Германии движением реформации, которое переросло в войну и вызвало распри между епископами и крестьянские волнения в Ливонии.

В первые годы Ливонской войны, по данным артиллерийской книги, в Таллине насчитывалось 240 орудий. Сколько из них было отлито на месте, неизвестно, ибо время изготовления и имя мастера обозначены только в отдельных случаях. Так, например, известно, что в 1561 году местный мастер Корт Хартман (Cort Hartmann) отлил городу 10 орудий.³ Согласно инвентарной описи 1691 года, в таллинском арсенале еще хранилось 20 орудий, отлитых в 1559—1561 годах. Но эти отрывочные сведения недостаточны для определения действительного количества орудий в Таллине в эти годы. Сведения об орудиях, отлитых в конце века, еще менее обстоятельны. Известны 16 орудий, изготовленных в 1564—1574 годах, 8 из них отлиты на месте таллинскими мастерами. О последней четверти XVI века сведения отсутствуют почти полностью. В дальнейшем продукция, едимо, была сравнительно незначительной. С перенесенной политической власти и переходом города во владение Швеции снабжение Вышгородского замка оружием в основном стало компетенцией паместника-губернатора, хотя при необходимости и город предоставлял замку оружие. В общей сложности из изготовленного для Таллина в XVI веке огнестрельного оружия на месте, по имеющимся данным, было отлито 86 единиц.

Таллинские мастера огнестрельного оружия в источниках XIV—XVI веков названы по-разному: «буссенимейстер» (*Bussenmeister*) — орудийный мастер, «буссеншутте» (*Bussenschutte*) — стрелок, «буссенгетер» (*Bussengeter*) — отливальщик орудий и «буссенмакер» (*Bussen-*

¹ Л. Тийк, Старый Таллин. Диссертация на соискание кандидатской степени, Тарту, 1957, стр. 285 (на эст. языке).

² ТГА, ф. 230, оп. 1, ед. хр. Ад 32, стр. 79—272; ед. хр. Аа 199, ad. fol. 91—92; Аа 228, стр. 25—27.

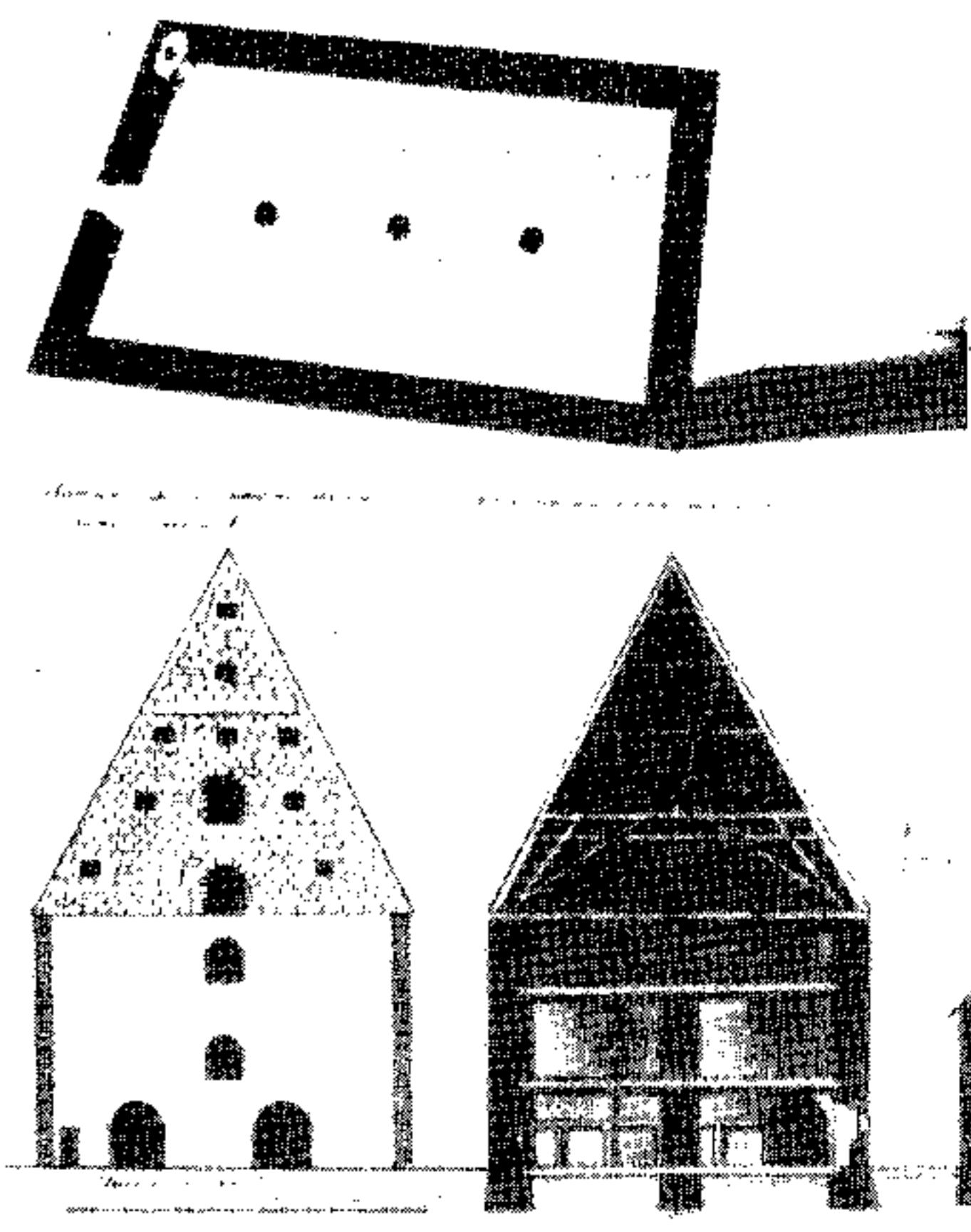
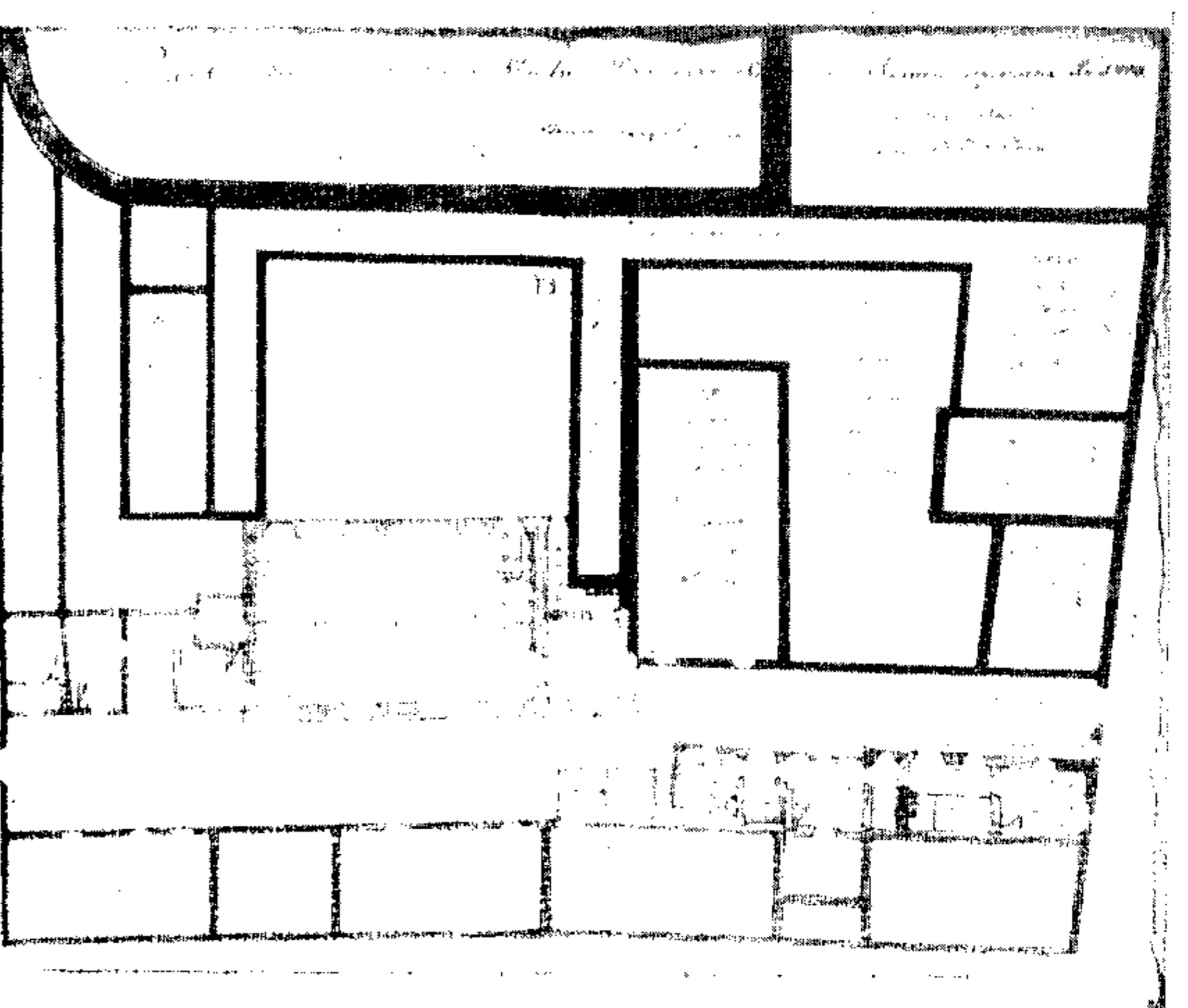
³ ТГА, ф. 230, оп. 1, ед. хр. Аа 127, стр. 80.

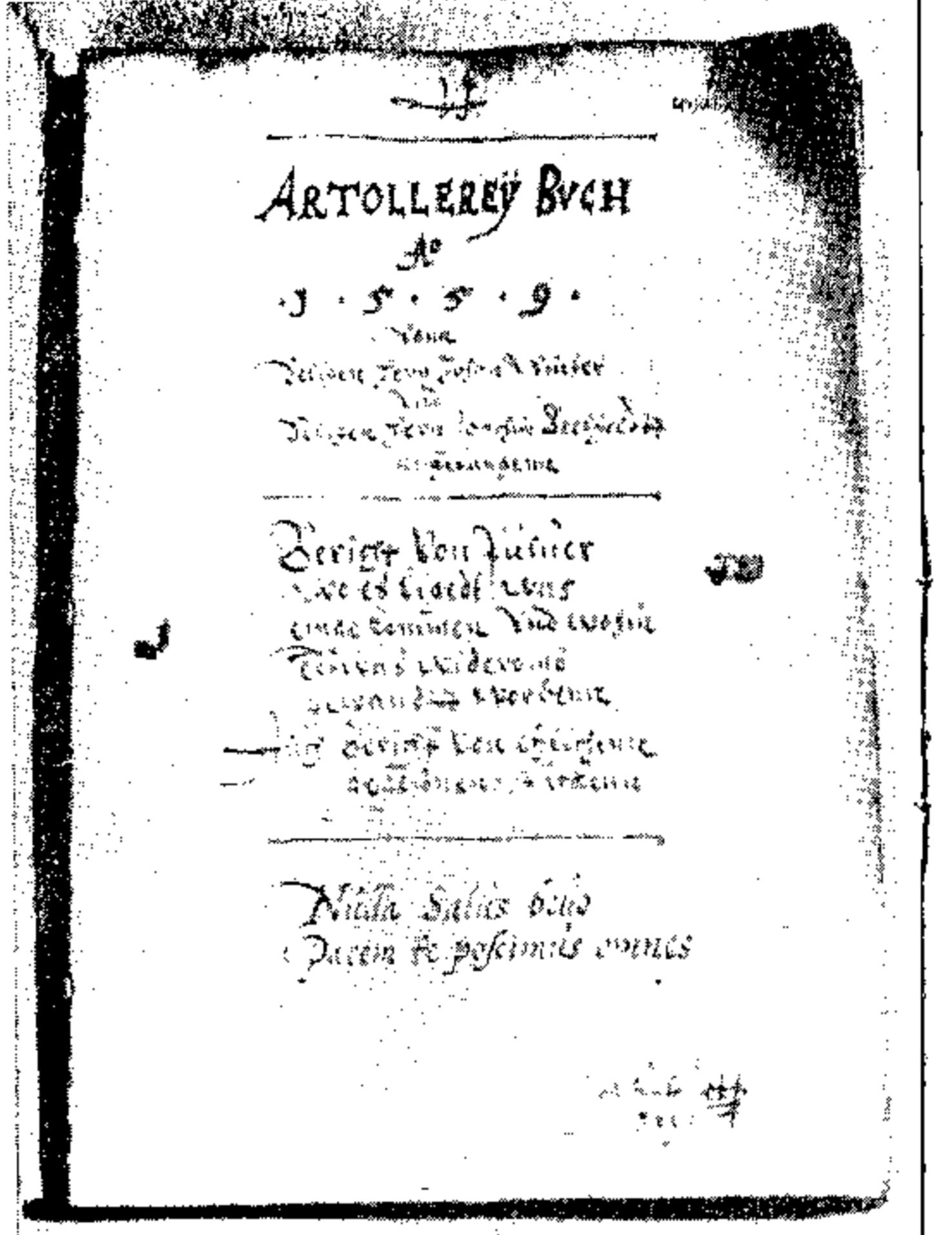

Место, где находился новый арсенал города в XVI—XIX вв. — бывший амбар монастыря доминиканцев (ныне улица Вене, 14).

Фасад, поперечное сечение и план II этажа здания арсенала, XVIII в. (на улице Вене).

План месторасположения арсенала в 1800 году среди принадлежавших доминиканскому монастырю строений.

Таллинская артиллерийская книга («Artollerrey Buch»), 1559 г.

macher) — изготовитель огнестрельного оружия, причем наиболее распространенное название — «буссеншутте». Буссенмейстер, буссеншутте и буссенгетор отливали орудия, а также изготавливали порох и боеприпасы. Один и тот же мастер зачастую встречается то под одним, то под другим наименованием. Буссенмакером называют как орудийного мастера, так и мастера, изготавливающего ружья. Поскольку в XVI веке крепостные ружья часто отливались из бронзы, то отливальщик орудий одновременно мог быть и изготавителем ружей (ружейником). Во второй половине XVI века под названием «бюксенмейстер унд пульвермахер» (*Büchsenmeister und Pulvermacher*) выступает уже начальник таллинской артиллерии. В его обязанности входило наблюдение за состоянием артиллерии города, изготовление боеприпасов и при надобности стрельба из орудий; умения отливать орудия от него больше не требовалось.

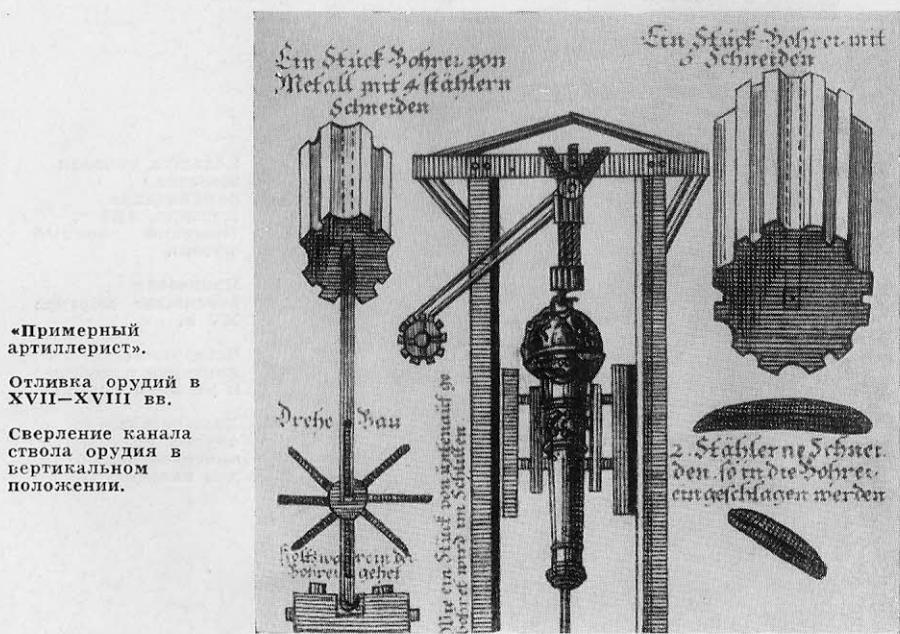
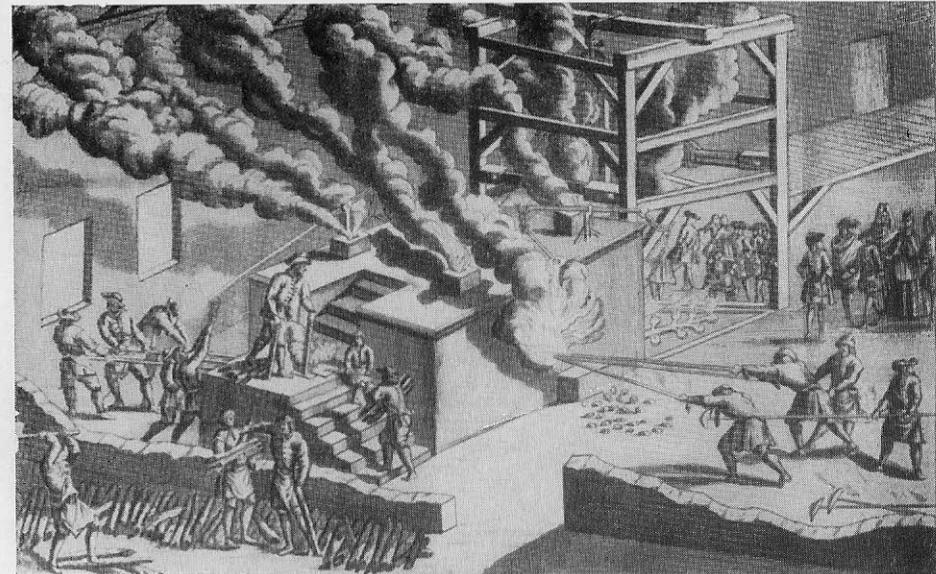
Мастеров нанимал на службу магистрат, им назначалось определенное жалование; однако при этом им платили и по сдельным расценкам, например, при отливке орудий по весу — берковцу. О принадлежности таллинских орудийных мастеров к цехам достоверных сведений нет. Многие из них были одновременно начальниками артиллерии и ввиду этого, вероятно, подчинялись непосредственно магистрату. Среди них были и ратманы (мастер Тиле), и строительные мастера (Юрген Слихт). Они должны были быть инженерами и знать фортификацию.

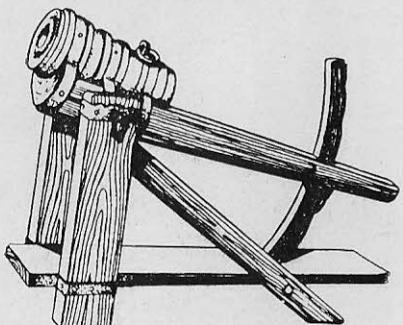
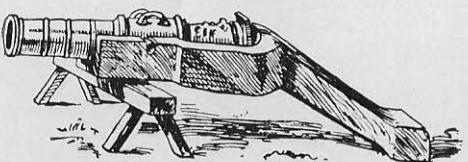
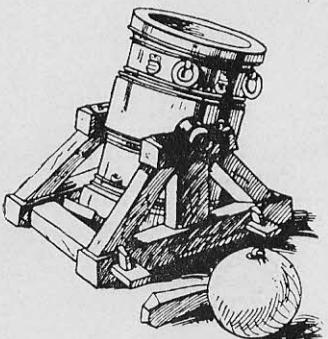
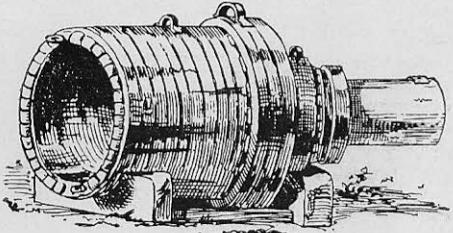
Только с установлением цеховой регламентации в XVII веке (не позднее 1641 г.) таллинские ружейные мастера вместе с часовщиками, мастерами шпор и винтов образовали один цех и в составе последнего вошли в Канутскую гильдию. Мастера же холодного оружия с самого начала принадлежали к цеху кузнецов. Из работавших в Таллине в XIV—XVI веках мастеров огнестрельного оружия поименно известен 31 человек, из них в XIV веке — один, в XV веке — восемь и в XVI веке — 22 мастера.

По известным ныне материалам, первым таллинским орудийным мастером был «буссенмейстер» Мертиjn (*Mertin*), принятый магистратом на службу в 1396 году с годичным жалованием в 8 марок. При этом он был освобожден от налогов и караульной службы.¹

На основе письменных источников можно считать, что среди мастеров огнестрельного оружия XV и XVI веков наиболее выдающимися были орудийные мастера Тиле Клетбрэде (*Tyle Klöttrade*), Хенрек, Корт и Хинрик Хартманы (*Henrek, Kort, Hinrik Hartmann*).

¹ LUB I. 4, Reg. 1695.

Большая кованая
железная
камнеметная
мортира, 1350 г.
(Венский военный
музей).

Бронзовая
«висящая» мортира
XV в.

Четвертная
картуна с ложем
и упорной скамьей.

Камнеметные
орудия с
приспособлением
для наводки.

Тиле Клетбраде (*Tile Clotbraer, bussengeter, grapengeter*) присягает городу в 1495 году, официальная должность его — «кемерер»¹, то есть камерий (*Camerarius*), что значит управляющий финансами города. В Таллине он проработал 20 лет литейщиком котлов (котельщиком) и орудийным мастером (до 1515 года — года своей смерти). Орудия Тиле Клетбраде отливал как городу Таллину, так и магистру Ливонского ордена. Например, в 1499 году за отлитые магистру орудия он получил 900 марок.² Мастеру Тиле были заказаны и колокола для кафедрального собора в городе Турку, однако до своей смерти он успел отлит только два. Орудийный мастер Хенрек (*Hennrek, bussenshutte, bussengeter*) был подмастерьем Тиле Клетбраде и унаследовал его рабочий инструмент. В 1510 году Хенрек именуется уже мастером³, а в 1515 году находится на службе у таллинского магистрата в качестве литейщика колоколов и орудийного мастера с годичным жалованием в 70 марок. В последующие годы от отлил городу 39 орудий.⁴

В 1519 году, когда Хенрек отливал колокола для церкви Олевисте (Олайской), верховный магистр ордена потребовал таллинского мастера на отливку орудий в Пруссию. Так как Хенрек заканчивал работу, магистрату пришлось извиниться перед верховным магистром ордена за задержку мастера.⁵

Хенрек состоял на службе у таллинского магистрата до своей смерти в 1524 году.⁶ В том же году городом был нанят новый артиллерийский мастер — Антоний (*Antonius*).⁷ Из работ последнего известны пять орудий 1525 года (причем одно из них было отлито из ломовой меди, конфискованной у монастыря доминиканцев⁸) и пять орудийных камер 1527 года⁹.

В 1526—1533 годы на службе города состоял литейщик орудий, изготовитель пороха и ядер Ханс Шотте(н) (*Hans Schotte — Stefe)n, bussenschutte*). В 1531 году он отлил городу девять орудий¹⁰, а в 1535 году по заказу ратмана Риги Патрокля Клокера (*Patroclus Klocker*) —

¹ O. Greiffenhagen. Das Revaler Bürgerbuch 1409—1624, Tallinn, 1932, стр. 37.

² LUB II, 1, Nr. 780, 874, 882.

³ LUB II, 3, Nr. 747.

⁴ TGA, ф. 230, оп. 1, ед. хр. Ad 32, стр. 79—168.

⁵ А. Киви. Tallinna linna valukoda. Tallinn (рукопись), стр. 23.

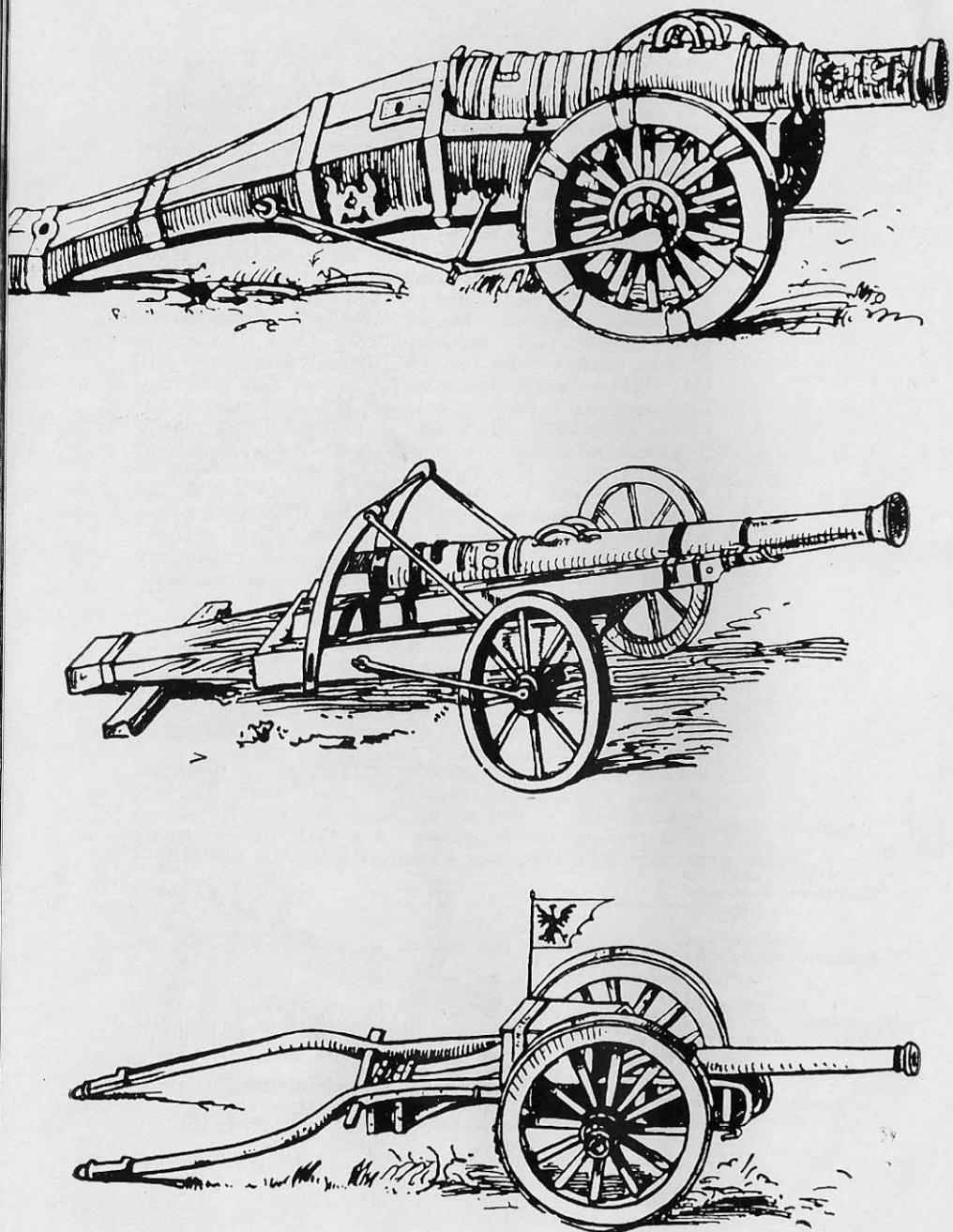
⁶ TGA, ф. 230, оп. 1, ед. хр. Ad 32, стр. 168-a.

⁷ TGA, ф. 230, оп. 1, ед. хр. Вк 3, стр. 87.

⁸ TGA, ф. 230, оп. 1, ед. хр. Вк 3, стр. 116.

⁹ TTA, ф. 230, оп. 1, ед. хр. Ad 32, стр. 182-a, 204-a.

¹⁰ TTA, ф. 230, оп. 1, ед. хр. Ad 32, стр. 198—270-a.

Картауна с
колодочным
лафетом на
колесном ходу.

Шланг с
бургундским
лафетом, XV в.

Фальконет на
вилочном лафете,
XV в.

одно орудие для Риги.¹ В 1542—1543 годах орудия для Таллина отливал мастер Хинрих Баргман (*Hinrich Bargmann*), из его работ известны четыре орудия.²

Особого внимания заслуживают орудийные мастера Хартманы (*Hartmann*), образцы их работ сохранились до наших дней. Корт (*Cordt, Cort, Korth*) Хартман был мастером-литейщиком уже в 1544 году, о чем свидетельствует созданная им ступа, которая хранится в Хаапсалуском музее. Таллинскому магистрату он служил как литейщик орудий. Из отлитых им орудий достоверно известно о 28 орудиях, все они были изготовлены во время Ливонской войны в 1559—1570 годах.³ Орудия носят характерные для эпохи названия, например, «Толстая девица» (1559), «Ревущий лев» и «Птичий свист» (1570). Одно из них мастер назвал даже своим именем «Корт Хартман» (1560). В 1561 году он отлил из металлома, пожертвованного приходами церкви Нигулисте и Олевисте, два орудия, которые получили имена святых — покровителей этих церквей — «Святой Николаус» (*Sunte Klebbes*) и «Святой Олаф» (*Sunte Oliffe*). Два из отлитых мастером орудий — «Красный лев» (1559) и «Горькая смерть» (1560) — сохранились до наших дней; они находятся в Артиллерийском историческом музее в Ленинграде. Имеются также сведения о том, что в 1570 году Корту Хартману помогали при литейных работах семь подмастерьев⁴.

Хинрик (*Hinrik-Hinrich*) Хартман (*bussengerter*) был сыном Корта Хартмана и отливал городу орудия, как и его отец. В 1570 году мастер Хинрик отлил по заказу магистрата «с соблюдением всех правил украшения и художественности» четыре орудия — три полусланти и одну фальконету.⁵ Кроме того, таллинский мастер отливал орудия шведскому королю. В 1577 году, когда Таллин был окружен русскими войсками, город одолжил у Вышгородского замка отлитое Хинриком Хартманом «его королевскому величеству» орудие, которое было поднято в башню «Кик-ин-де-Кёк». Впоследствии наместник согласился оставить орудие в башне при условии, что город возместит замку металл, израсходованный на его изготовление, всего 5,5 берковца и 55 фунтов меди (968 кг)⁶. Хинрик Хартман отлил в 1586 году и набатный колокол для башни Таллинской ратуши, который находится там до сих пор.

¹ Н. Е. Бранденбург. Исторический каталог С.-Петербургского Артиллерийского музея, часть III. С.-Петербург, 1889, стр. 35.

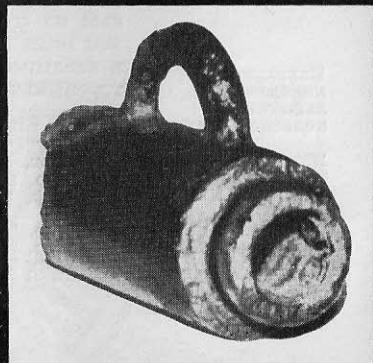
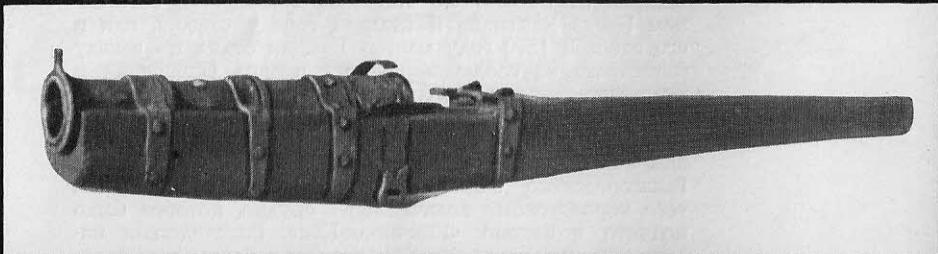
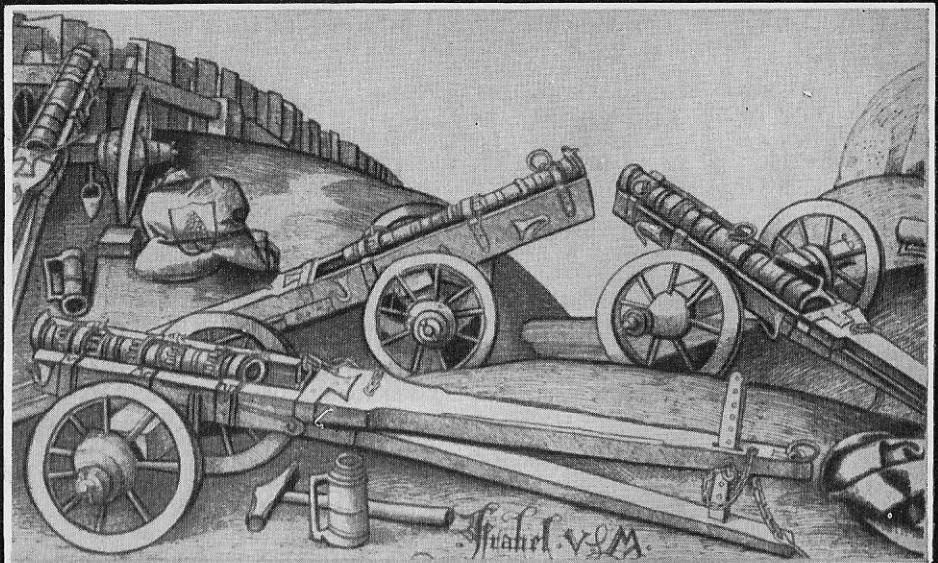
² ТГА, ф. 230, оп. 1, ед. хр. Аа 199. Ad fol. 91—92.

³ ТГА, ф. 230, оп. 1, ед. хр. Аа 127, стр. 16, 78—80; ед. хр. Аа 199. Ad fol. 91—92.

⁴ ТГА, ф. 230, оп. 1, ед. хр. Аа 127, стр. 16.

⁵ ТГА, ф. 230, оп. 1, ед. хр. Аа 228, стр. 18.

⁶ ТГА, ф. 230, оп. 1, ед. хр. Аа 127, стр. 34.

Камерные орудия XV века.

Старейшее таллинское орудие: камерное орудие рубежа XIV—XV вв. (Артиллерийский исторический музей в Ленинграде).

Железная приставная камера камерного орудия XV века, найденная в Таллине (Государственный Исторический музей ЭССР).

Наряду с местными мастерами в случае необходимости в Таллине работали и иноzemные мастера. Они находились в договорных отношениях с магистратом, но в таллинское бюргерство не вступали. Например, в 1529 году магистрат уплатил «чаевые»¹ любекскому мастеру. В 1533 году «литейщик орудий из Риги» (*bussengeler van Rige*) получил от Таллина 2 марки 6 шиллингов «чаевых».² В 1541 году таллинский магистрат просил мастера Клавеса (*Claves*), чтобы он привез с собой из Любека хороших и опытных орудийного и строительного мастеров.³

Иноzemные мастера выполняли заказы таллинского магистрата и у себя на родине. Так, например, в 1541—1543 годах орудия для Таллина отливал мастер Кордт Менте (*Cordt Mente*) в Брауншвейге. Еще в 1775 году среди артиллерийских запасов города находились семь отлитых им серпантинел.⁴

Если сведения о количестве огнестрельного оружия, о местных мастерах и местном производстве мы встречаем в сохранившихся архивных источниках, то гораздо хуже обстоит дело с самим оружием. Необходимо сразу же подчеркнуть, что в нашей республике до сегодняшнего дня не удалось обнаружить ни одного отлитого в Таллине орудия, так как немногие сохранившиеся экземпляры в прошлом веке попали в тогдашнюю столицу России. Так, например, остались в Петербурге 37 бронзовых орудий с гербами города Таллина, отправленных туда в 1800 году майором Харитоновым в связи с переходом таллинского арсенала во владения государства.⁵ В то же время в столицу царской империи попали и те три таллинских бронзовых орудия и одно крепостное ружье, которые сохранились до наших дней. Самое старое таллинское орудие, относящееся к концу XIV или началу XV века, было передано Петербургскому артиллерийскому музею в 1877 году, причем генерал-фельдцейхмейстер Баранцов считал его старейшим среди известных в то время в России орудий.⁶

Исследуя сохранившиеся орудия, мы видим, что с технической и художественной сторон они достигают общевероятного уровня своего времени. Влияние ренессанса, расцвет которого относится к XVI веку, доходило и до таллинских мастеров. В противоположность господствовавшему до того аскетизму в искусстве ренессанс принес во все его виды жузненутверждающее бо-

¹ ТГА, ф. 230, оп. 1, ед. хр. Ад 32, стр. 236.

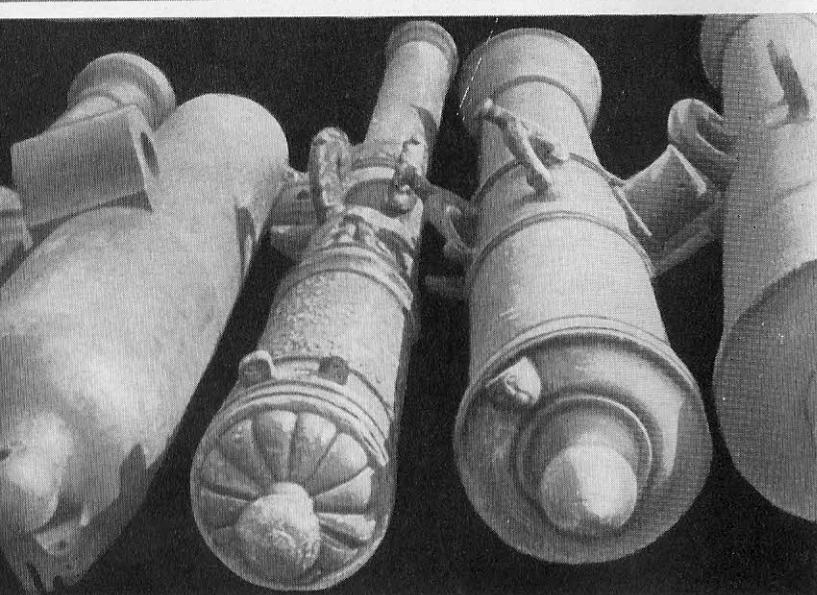
² Там же, стр. 268-а.

³ Там же, ф. 230, оп. 1, ед. хр. Аа 11-а, стр. 176.

⁴ Там же, ф. 230, оп. 1, ед. хр. Аа 199, ад fol. 91—92.

⁵ ТГА, ф. 230, оп. 10, ед. хр. 201, стр. 6.

⁶ Государственный исторический музей ЭССР, ф. 135, оп. 11, ед. хр. 59, стр. 5—11.

Орудия во дворе Артиллерийского исторического музея в Ленинграде: второе справа — таллинская пушка «Лев», отлитая в 1559 г. мастером Карстеном Миддельдорпом.

Орудия во дворе Артиллерийского исторического музея в Ленинграде: второе слева — таллинское орудие «Горькая смерть», отлитое в 1560 г. таллинским орудийным мастером Кортом Хартманом.

Дульная часть таллинского «Льва».

То же орудие: средняя часть с дельфинами и казенная часть с таллинскими гербами, изображением льва и строфой. Виноград в виде скульптурного изображения головы мастера-литейщика.

Скульптурное изображение головы мастера-литейщика.

Орнамент дульного среза того же орудия.

Дульный фриз того же орудия.

Таллинские гербы и изображение льва с того же орудия.

гатство форм и близость к реальности. Не обошел он и искусства изготовления оружия. В художественном оформлении его принимали участие даже такие именные художники, как например, в Таллине Михель Зиттов (*Michel Sittow*)¹.

Мастера XVI века богато декорировали орудия. Пользовались они и приемом персонификации, давая орудиям разнообразнейшие названия: от устрашающих («Аракон», «Лев» и т. д.) до лирических (например, «Соловей»). Очень часто казенная часть ствола полностью покрывалась строфами, где прославлялись качества орудия и содержалась угроза врагу.

Старейшее из сохранившегося таллинского огнестрельного оружия — камерное орудие «барссе», относящееся к рубежу XIV—XV столетий, находится ныне в Артиллерийском историческом музее Ленинграда. Ствол его выкован из железа и укреплен тремя железными кольцами. Приставная камера утеряна. На дульной части квадратная мушка. На стволе следы сурика. Лафетом служит дубовая колода. Размеры: калибр — 95 мм, длина ствола — 69 см, длина лафета — 209,5 см. По данным Г. Ханзена, орудие это — «очень старая пушка с таллинских городских стен».² В издании, вышедшем к 50-летнему юбилею Эстляндского литературного общества, оно представляется как «очень старое таллинское орудие», там же говорится и о том, что некогда это орудие принадлежало к собранию старейшего таллинского коллекционера доктора Иоханнеса Бурхарта (*Joch. Burchardt*)³. В. В. Арендт называет его орудием «с Балтийского побережья, из бывших владений немецкого ордена»⁴, не отмечая того, что оно попало в Петербург из Таллина. В собраниях же Государственного исторического музея ЭССР имеется приставная камера XV века, обнаруженная в прошлом веке у крепостной башни в Таллине.

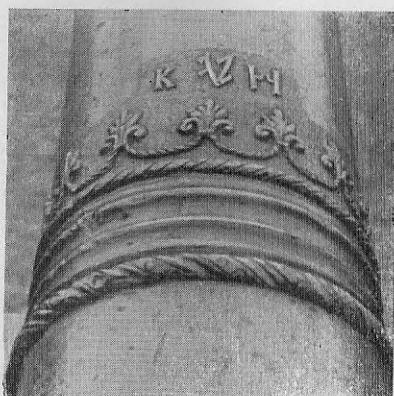
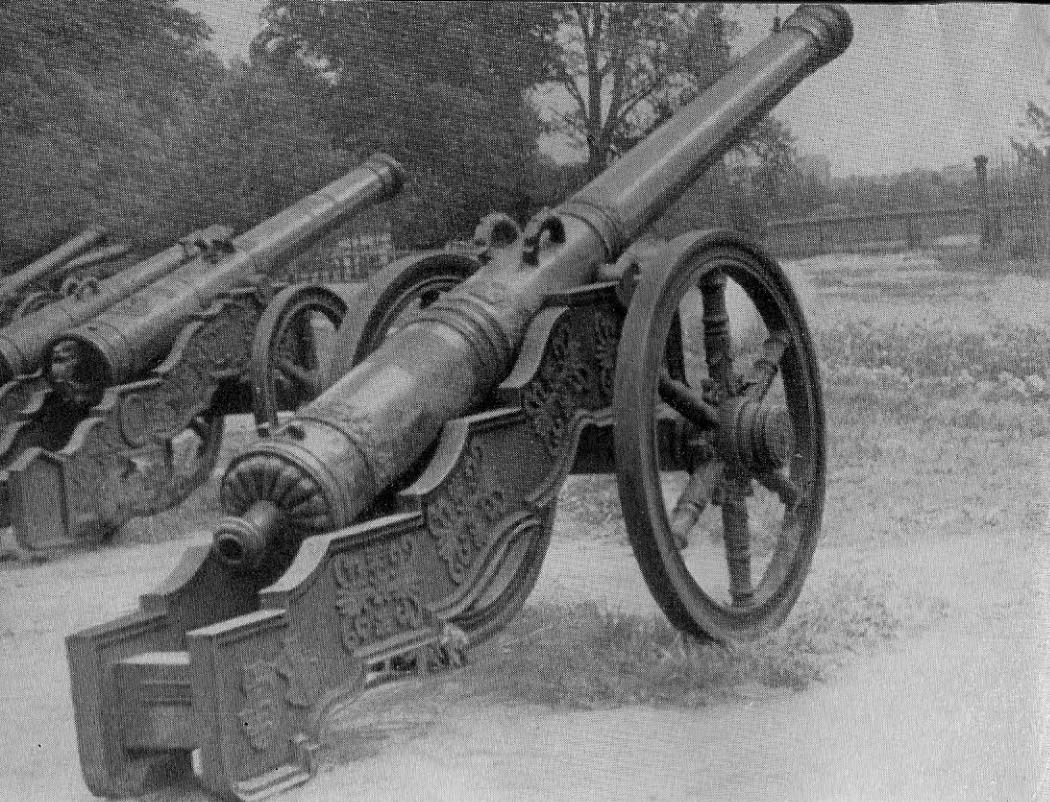
В 1559 году мастер Карстен Миддельдорп (*Karsten Middeldorp*) отлил таллинскому магистрату бронзовое орудие «Лев» (*LOWE*), которое тоже хранится в Артиллерийском историческом музее в Ленинграде. Дельфины орудия украшены листовидными орнаментами. Хвостовик, или винград, отлит в форме человеческой головы, по всей вероятности, мастер увековечил себя. На казенной части отлито изображение льва. Ниже его

¹ ТГА. ф. 230, оп. 1, ед. хр. Ad 32, стр. 18.

² G. Hansen. Die Sammlungen inländischer Alterthümer und anderer auf die baltischen Provinzen bezüglichen Gegenstände des Estländischen Provinzial-Museums, Reval, 1875, стр. 38.

³ Festschrift der estländischen Literärischen Gesellschaft zur Feier ihres 50jährigen Bestehens, Reval, 1892, стр. 56.

⁴ В. В. Арендт. К истории средневековой артиллерии. Труды Института истории науки и техники. Серия I, вып. 7, Ленинград, 1935, стр. 301—302.

Таллинское орудие «Красный лев», отлитое в 1559 году мастером Кортом Хартманом (Артиллерийский исторический музей, Ленинград).

Деталь того же орудия: клеймо мастера и украшения средней части орудия.

помещены оба герба Таллина, которые держат грифы. (На левом поле изображен большой герб Таллина — три коронованных льва; справа малый герб города — изображение креста). Под гербами — рельефная строфа на немецком языке:

DEN LOWEN EIN RADT
LET NOMEN MICH VAN REVEL DAT
TO SPALDE ICH ERE FIENDE
SOLDE DAR NICHT WOLLEN
DAT SE IM FREDE LEVEN SOLLEN
ANNO 1559 IAR GOET MI KARSTEN
MIDDELDORP DAT IS WAR¹.

Запальное отверстие расположено в квадратной раковине. Казенная, средняя и дульная части ствола украшены растительными орнаментами и фигурами воинов. Дульная часть имеет глубокое повреждение, как бы след от попадания. Калибр орудия — 4,75 дюйма (106 мм), длина — 16 футов 0,5 дюйма (489 см), вес — 144 пуда 35 фунтов (2318 кг). Кроме тех данных, которые имеются на орудии, ничего больше о мастере неизвестно, не встречается его имя и в боргерской книге Таллина. Вероятно, это иноzemный мастер. Познакомимся теперь с двумя орудиями, которые, несомненно, отлиты в Таллине; автором их был известный таллинский мастер Корт Хартман. Оба орудия тоже находятся в Ленинграде, в Артиллерийском историческом музее. Одно из них (шланг) — «Красный лев» (*«De Rode Lavwe»*) — также отлито из бронзы и снабжено драконообразными дельфинами. Дульный, средний и казенный пояса украшены растительным орнаментом. Выше дельфинов находится клеймо мастера «КН», ниже их расположены рядом большой и малый гербы города Таллина. Запальное отверстие находится в квадратной раковине. На казенной части — текст на немецком языке:

DE RODE LAVWE BIN
ICK GEHETEN MIT EINER
ISEREN KVELEN DO ICK
NA DEM VIGENDE
SCHETTEN 1559².

¹ Львом меня назвал таллинский магистрат, чтоб его врагов разгромил бы я, тех, кто не желает жить в мире с ним. В 1559 году отлил меня Карстен Миддельдорп — это правда.

² Меня называют красным львом, железным ядром бью я по врагу. Орудие изготовлено в 1559 году.

Деталь
тallинского орудия
«Горькая смерть»
с клеймом
мастера.

Дульная часть
того же
орудия.

Казенная и средняя
часть того же
орудия со строфой
и фигурой ратмана,
держащего в руках
гербы Таллина.

Размеры: калибр — 3,75 дюйма (94 мм), длина — 13 футов 10,5 дюйма (423 см), вес — 96 пудов 26 фунтов (1565,8 кг). Бутафорный лафет отлит фирмой «Огарев и Нобель» в 1850 году.

Другое орудие (шланг) — «Горькая смерть» (*De bitter Dodt*) — тоже бронзовое. Дельфины украшены изображением головы животного и растительным орнаментом. Растительным орнаментом покрыты также дульная, средняя и казенная части ствола. Ниже дельфинов имеется изображение фигуры человека (ратмана), в правой руке которого — большой герб, в левой руке — малый герб города Таллина. На казенной части — строфа на немецком языке:

DE BITTER DODT
BIN ICK GENANT
ICK FAR DARHER
DORCH ALLE LANT
ICK SCHON ARM
EDER RICK DEN ICK
DREPE GILT MI GELIC
1560¹

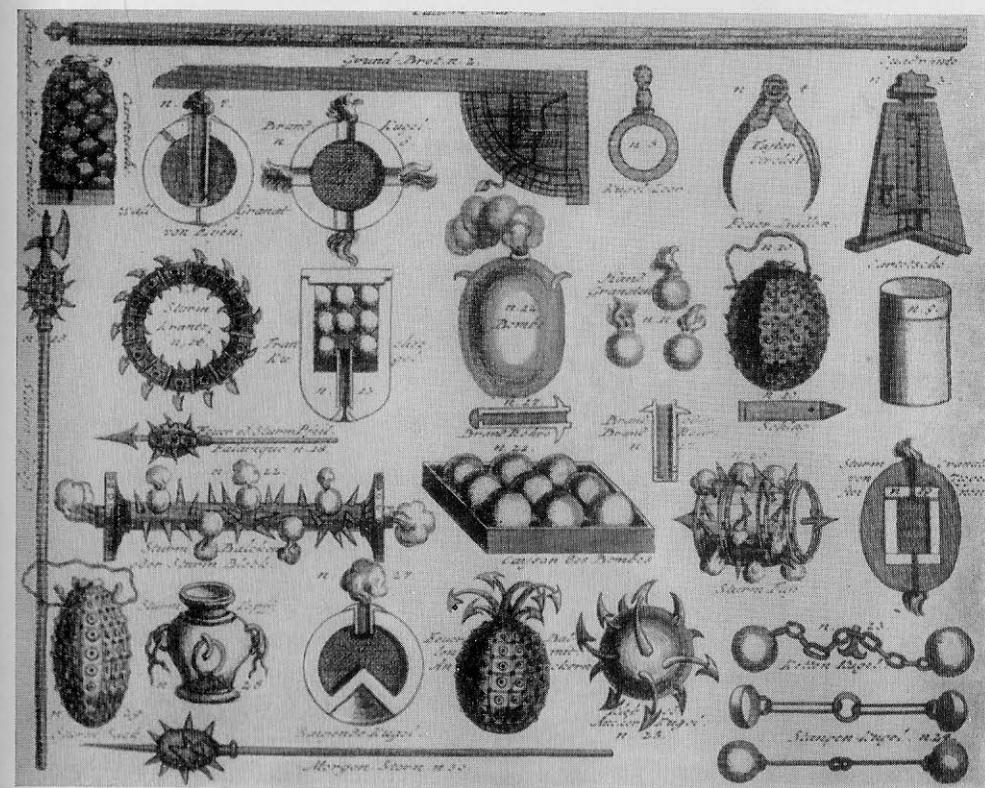
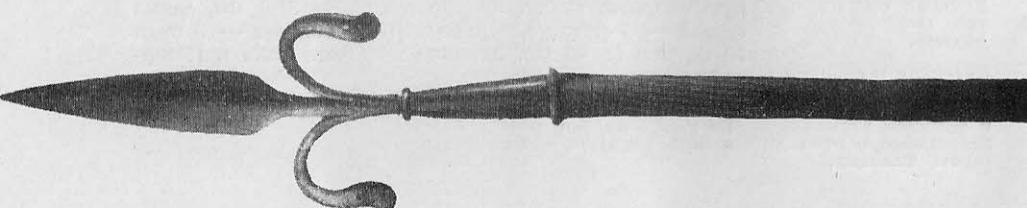
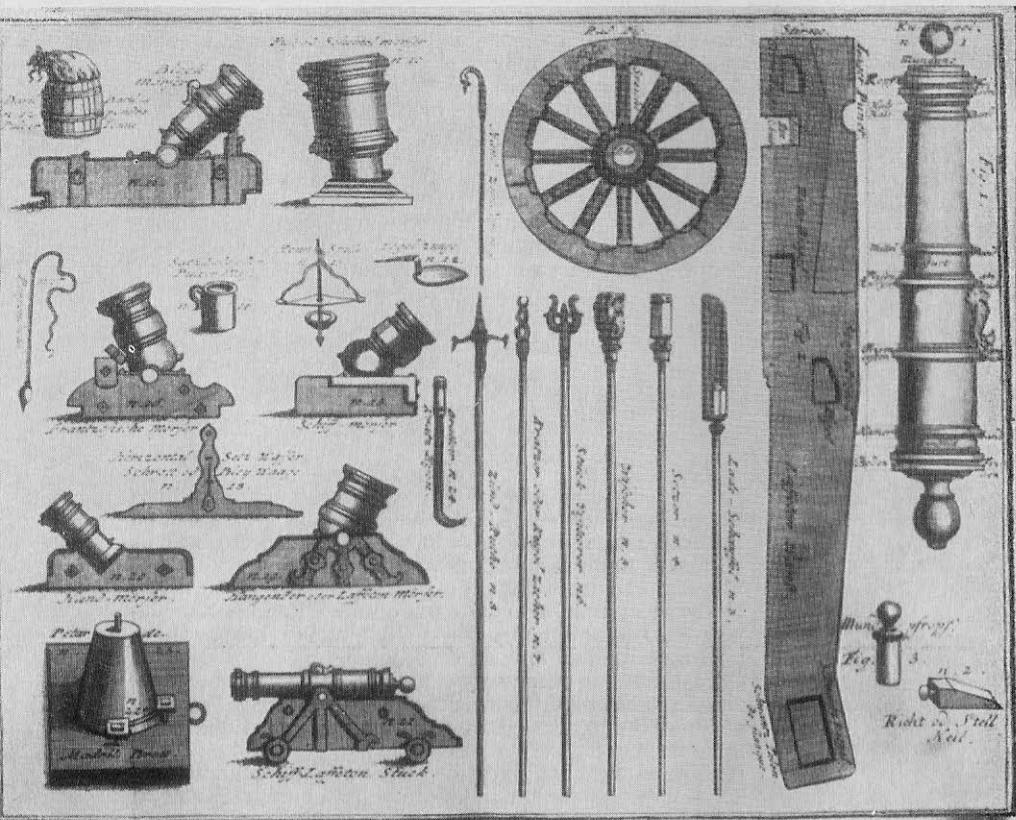
Над дельфинами находится рельефное клеймо мастера Корт Хартмана — «KH». Калибр орудия — 2,4 дюйма (61 мм), длина — 8 футов 10,25 дюйма (265 см), вес — 25 пудов 30 фунтов (422 кг).

В конце прошлого века в Артиллерийском музее в Петербурге находилось еще одно отлитое Кортом Хартманом таллинское орудие — «Кукушка» (1560). Ныне местонахождение орудия неизвестно.

Сохранившиеся экземпляры ручного огнестрельного оружия, несомненно, имеют отношение к городу Таллину, но из-за отсутствия сравнительного материала они остаются анонимными.

Бронзовое крепостное ружье (*Kessellinte*) относится к XVI—XVII векам и тоже находится в Артиллерийском историческом музее в Ленинграде. Ствол, заряжающийся с дула, снабжен пачкой для затравы, замка нет. Для наводки имеются мушка и прицел в виде женского бюста с отверстием. Ствол украшен рельефными сценами сражений, полуфигурой нагой женщины и гербами города и магистрата Таллина. Ложе ружья более позднего происхождения, имеет в средней части железную опорную вилку. Калибр ружья — 31,5 мм, длина ствола — 5 футов 4,75 дюйма (163,5 см), вес — 3 пуда 20 фунтов (49,96 кг). В конце прошлого века в Петер-

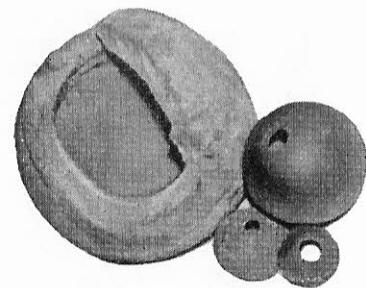
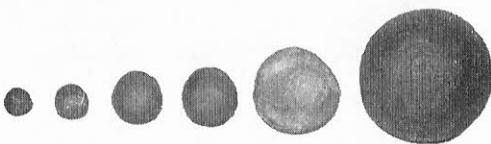
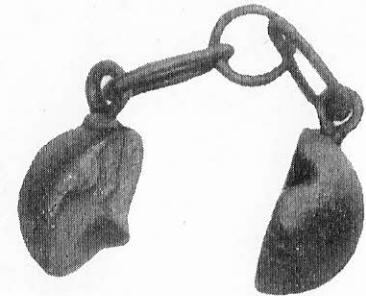
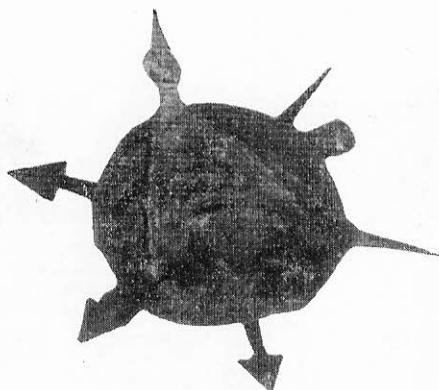
¹ Меня называли «Горькая смерть»,
поэтому я разъезжаю по всем странам,
не щажу ни бедного, ни богатого,
в кого попадаю — мне все равно.
1560 г.

Детали орудия и принадлежность: совок и прибойник для заряжания, баник, извлечатель ядра и фитильная пика.

Фитильная пика XVII—XVIII веков из таллинского арсенала (Государственный исторический музей ЭССР).

Боеприпасы XIV—XVIII вв.

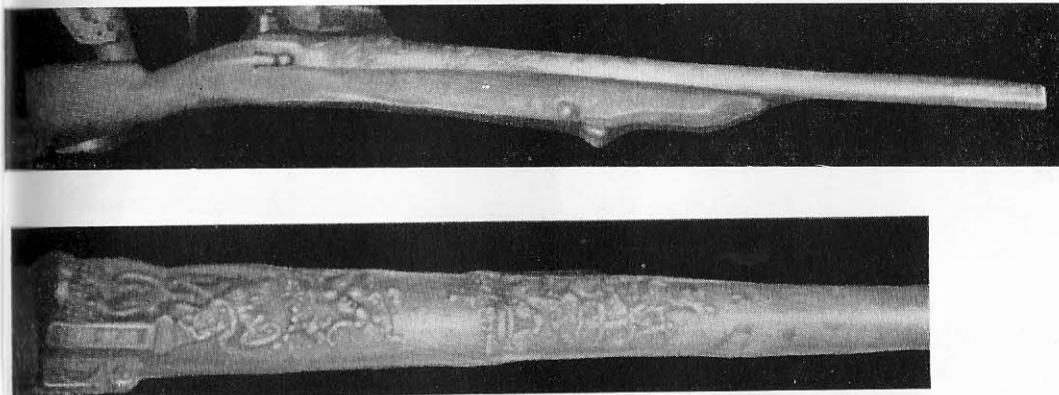
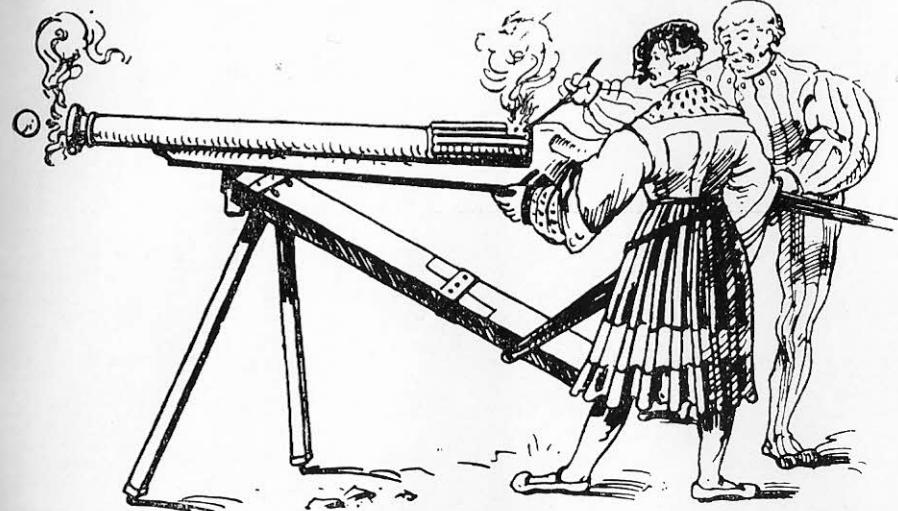

Ручная граната с зацепами из таллинского арсенала, найденная в 1830 г. (Государственный Исторический музей ЭССР).

Цепное пушечное ядро (XVI–XVII вв., Государственный Исторический музей ЭССР).

Железные орудийные ядра.

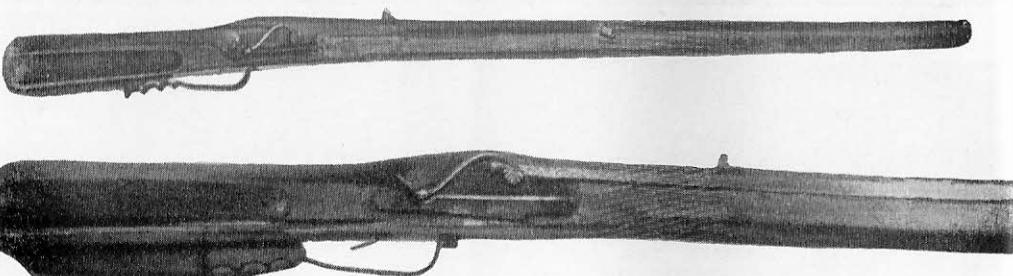
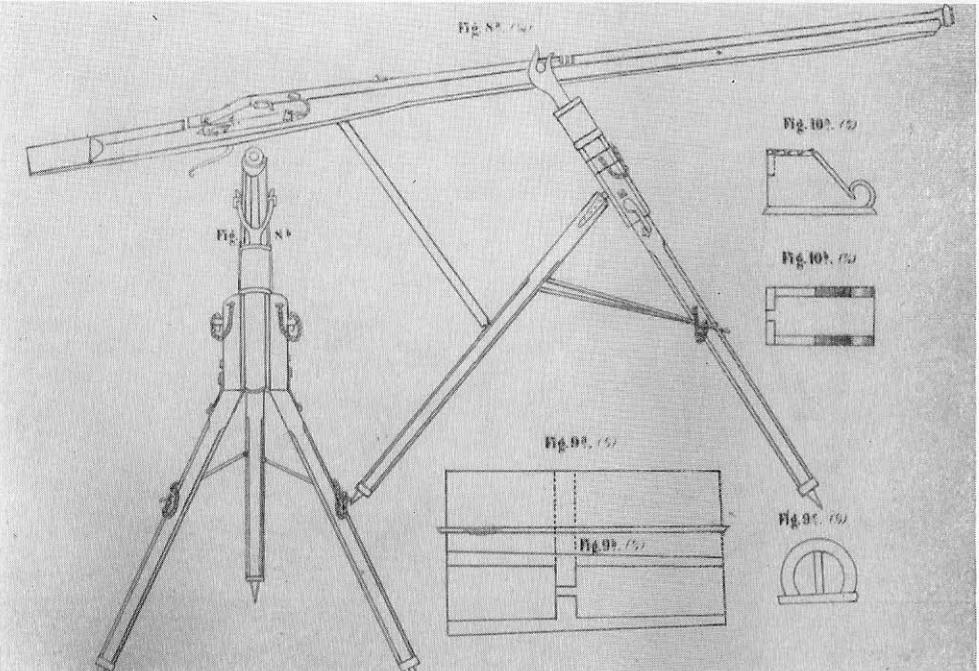
Бомбы и разрывные гранаты XVI–XVIII вв. (Государственный исторический музей ЭССР).

Ландскнехты стреляют из аркебуз, XVI в.

Таллинское крепостное ружье XVI–XVII веков, отлитое из бронзы, декорированное в стиле ренессанс (Артиллерийский исторический музей, Ленинград).

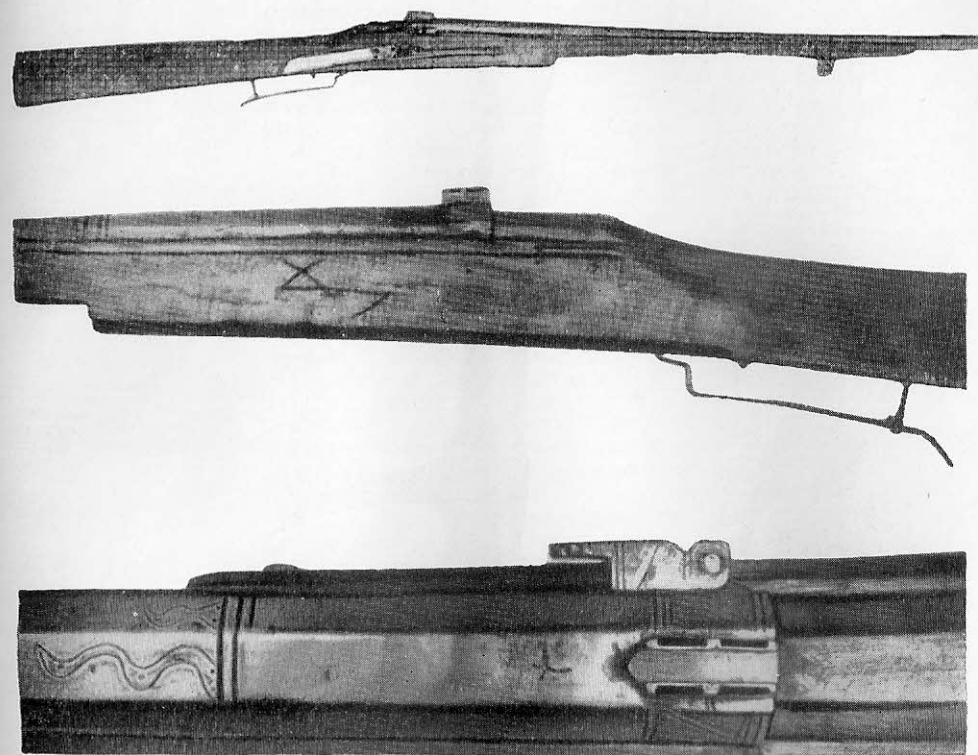
Деталь того же ружья.

Аркебуза двойной ударной силы (Doppelhaken, пищаль) в боевом положении.

Таллинское крепостное ружье XVI века; аркебуза двойной ударной силы (Doppelhaken, пищаль) с фитильным замком (Государственный исторический музей ЭССР).

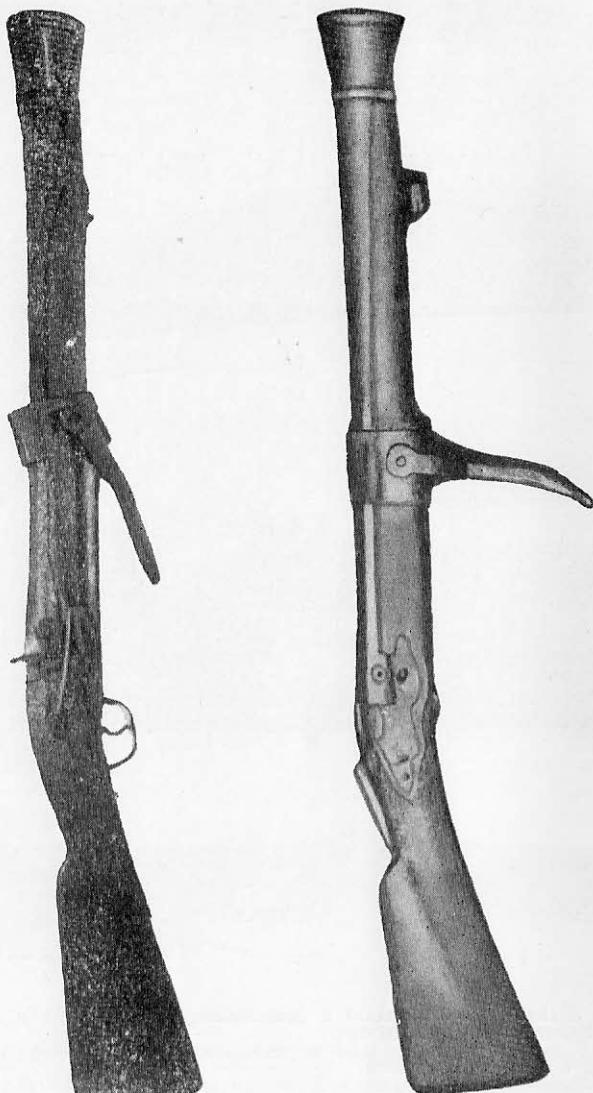
Приклад с фитильным замком того же ружья.

Таллинская аркебуза (Hakenbüchse, пищаль) с фитильным замком, XVI в.
(Государственный Исторический музей ЭССР).

Деталь того же ружья с дворовым знаком.

Ствол ружья с клеймом мастера с выгравированным изображением пламени.

Корабельные
тромблоны XVI—
XVII веков
с испанскими
замками
(Государственный
исторический
музей
ЭССР).

бургском Артиллерийском музее находилось другое такое же ружье, но и о нем какие-либо сведения ныне отсутствуют.

В собраниях Государственного исторического музея ЭССР находятся в настоящее время четыре ружья XVI—XVII веков. Одно из них — аркебуза (гаковница) двойной ударной силы (*Doppelhaken*, пищаль) с фитильным замком — состояло когда-то на вооружении таллинских крепостных стен. Ствол в передней части граненый, с гладкостенным каналом. Для прицеливания на стволе имеются мушка и прицел с прорезью. В средней части ствола — две цапфы для установки на штатив. Дубовое ложе снабжено трехгранным прикладом. Спусковая скоба железная, волнообразная; половина спускового крючка отломана. Размеры: калибр — 30 мм, длина ствола — 201 см, общая длина — 253 см. Ружье принадлежало таллинскому коллекционеру доктору И. Бурхарту, который купил его в прошлом веке у наследников семейства Дессенов. Ружье было очищено таллинским оружейным мастером Бартмером, причем в стволе был обнаружен заряд без пули.¹

Аркебуза пехотного образца таллинского происхождения (XVI век) тоже имеет фитильный замок. Ствол с гладкостенным каналом в передней части — круглый, в задней части — граненый. В казенной части находится клеймо мастера «Х» и гравировка из поперечных линий. В средней части выгравировано изображение трех языков пламени с инкрустированными медью точками в центре. Гравированными диагональными штрихами украшена и крышка полки для затравочного пороха. Курок утерян. Для прицеливания служат трехгранная визирная трубка и мушка. Ложе с трехгранным прикладом из покрытого коричневым лаком дерева. На шейке приклада с правой стороны вырезан дворовый знак. К цевью прикреплен треугольный гак. Спусковая скоба железная. Размеры: калибр — 15 мм, длина ствола — 102 см, общая длина — 152 см. Аркебуза входила в коллекцию доктора И. Бурхарта и передана Историческому музею ЭССР вместе с собраниями эстляндского провинциального музея.

Найденные в Таллине корабельные тромблоны также относятся к XVI—XVII векам. Оба ружья одинаковы по форме, разница только в размерах. Ствол с гладкостенным каналом, в казенной части граненый, дуло расширяется в виде растрела. На стволе одного ружья примитивная гравировка: JOSEPH MAS... RIPOL. У одного ружья полностью отсутствует замок, у другого — курок. Ложе дубовое, массивное, с прикладом

¹ G. Hansen. Die Sammlungen inländischer Alterthümer, Reval, 1875, стр. 37.

#30

французского типа. Ружье в средней части охватывает широкая железная обойма, к которой прикреплена подвижная, напоминающая уключину, железная упорная вилка. Размеры: калибр — 75 (85) мм, длина ствола — 70 (73) см, общая длина 100 (106) см. Единственным свидетельством таллинского происхождения ружей являются данные Г. Ханзена,¹ опирающиеся на изустные источники. Более обстоятельных данных пока не удалось обнаружить.

*

Изготовление орудий было одной из самых трудоемких и сложных работ средневековья, оно требовало от исполнителя большого мастерства, а от города изрядных материальных средств. В том, что изготовление огнестрельного оружия в Таллине началось не позднее начала XV века и что в течение нескольких столетий здесь постоянно работали местные мастера, довольно убедительно отражается экономическая мощь города, а также высокий уровень развития ремесел. Тем самым сохранившиеся орудия той поры представляют собой не только образцы военной техники эпохи, но и определенным образом свидетельствуют об общем уровне развития ремесел и искусства того времени.

¹ G. H a n s e n. Die Sammlungen inländischen Alterthümer...
Reval, 1875; стр. 37—38.